

Баронские будни

Автор:

[Серг Усов](#)

Баронские будни

Серг Усов

Попаданец в Таларею #2

«Баронские будни» – фантастический роман Серга Усова, вторая книга цикла «Попаданец в Таларею», жанр боевое фэнтези, попаданцы.

Попавший в мрачный и жестокий мир магического Средневековья наш современник сумел уйти от участи раба, доставшейся ему в начале его пребывания в этом мире.

Не только полученные суперспособности, но и знания родного технологического мира, а также личные качества позволяют ему выдержать испытания, которые выпадают на его долю. Успешно отражать атаки врагов, помогать друзьям и соратникам, расплести направленные против него интриги. И вообще, будет интересно.

Войны, интриги, политика, умеренно прогрессорства и магия.

Сергей Усов

Баронские будни

© Усов Серг

Глава 1

Уля пробежала мимо амбара, проскочила кузню, обогнула дровяной склад и нырнула в низкую дверцу, через которую из кухни выносили помои.

– Вот ты где, паразитка, носишься?

Удар мокрым полотенцем по голове был очень болезненным. Уля закрыла голову руками и присела, сжавшись в испуганный комок.

На самом деле не так уж страшно девочке и было. Посудомойка Билина, одной из трёх помощниц которой была двенадцатилетняя Уля, отличалась добрым и покладистым нравом. Девочки, которые у неё работали, хорошо это знали и вовсю пользовались.

– Обед уже закончился, посуду несут, а ты шляешься где-то, – Билина попыталась схватить девочку за ухо, но больная спина не позволяла сильно сгибаться, а Уля, сидя на корточках, прижалась головой почти к полу, и старшая посудомойка махнула рукой: – Давай иди, ешь быстрее и начинай мыть. Ты сегодня ещё и котлы будешь драить в общей кухне.

Наказание оказалось для Ули неожиданно суровым. Обычно мытьё общих котлов доставалось Филезе и Тимении, которые, в отличие от Ули, были рабынями.

Тимения показала Уле язык. Дразнилась. Она и Филеза уже доели самые вкусные куски с тарелок, и Уле остались только кости и недоеденная в тарелках каша. Но она и этому была довольна. На костях ещё было столько мяса, что хватило бы до отвала накормить и двоих таких, как она. А вот то, что ей не досталось ни кусочка от сладких медовых булочек, было жалко.

Вообще, с тех пор, когда прежний управляющий их замком Ферм больше года назад привёл Улю к Билине, девочка забыла, что такое голод. Пусть большая и лучшая часть недоеденного господами доставалась слугам, но и посудомойкам

всегда хватало.

– Ладно, тут девочки и без тебя уже справятся, – когда гора посуды уменьшилась больше, чем наполовину, Билина оторвала Улю от ванны: – Иди к котлам. Только не забудь, что начинать надо с малых, скоро в них ужин начнут готовить. Потом за остальные примешься.

Напоминать не было нужды – девочка и так уже за год хорошо усвоила, что и в каком порядке надо делать, но старшая посудомойка не ленилась каждый раз повторять. Билина по-своему была привязана к девочкам и старалась, чтобы те не попадали под наказания.

– Допрыгалась со своим Арни, бегаешь за ним, как дурочка, совсем за временем не следишь, – злорадно высказалась Филеза, стараясь говорить не очень громко, чтобы не услышала их начальница.

Напоминание об Арни, о котором Уля старалась не думать, едва не заставило её расплакаться.

Вообще, она была внутренне сильной девочкой, жизнь достаточно закалила её. Но обидные слова Арни, которого она считала своим единственным другом, ударили её острым ножом в сердце, вернее, даже не слова, а интонация, с которой они были сказаны.

Если бы это были слова насмешки или даже намеренного оскорбления, они бы её не так задели, как сказанное равнодушным усталым голосом в момент, когда Арни думал о чём-то своём. Именно искренность его слов поставила жирную точку в том, что она считала дружбой.

«Слушай, отвали от меня, помойка, мне сейчас не до тебя, достала уже».

Как ни старалась Уля сдерживаться, но всё то время, которое она тёрла и намывала большие металлические котлы, ей часто приходилось утирать рукавом выступавшие на глазах слёзы. Даже на покрикивания и брань повара она практически не обращала внимания.

С работой она справилась достаточно быстро, и теперь до окончания ужина могла быть свободна. Раньше она уже побежала бы разыскивать Арни, а сейчас ей никуда идти не хотелось.

Уля прошла в небольшую клетушку под лестницей, где в её распоряжении находился один из трёх стоявших там топчанов. Собственно, размер этой комнатки был таков, что кроме топчанов, там смог поместиться только небольшой ящик для вещей.

Две её соседки-рабыни оживлённо обсуждали вчерашний грохот и взрыв удивительного котла, сделанного по приказу нового барона Ферма.

- Пойдём сегодня смотреть? - спросила Филеза.

Уля была самой младшей из девочек, Филеза и Тимения были на год старше, но как свободнорожденной её неформальное лидерство среди них не оспаривалось. Поэтому ей и адресовала свой вопрос Филеза.

- Конечно, пойдём. Только как бы нам опять на глаза не попасться?

В замке совсем не приветствовали безделье среди прислуги, и любой работник, если ему не было, чем заняться, старался куда-нибудь забиться подальше от начальства. Но пропустить такое зрелище девочкам, было выше их сил.

- Я знаю, - глазки Тимении возбуждённо блестели. - Возле амбара с мукой вчера разгрузили большие бочки с сидром. Мы за ними спрячемся. А пройти туда можно будет через птичник, там сегодня тётка Руся работает, она ничего не скажет.

Ещё с конца прошедшей осени, после появления нового барона, в жизни обитателей замка Ферм стало происходить много новых событий, нарушающих старый уклад. Народ уже даже перестал удивляться. К тому же все изменения были к лучшему, люди почувствовали это на своей шкуре, почти в прямом смысле слова. А всякие необычные придумки молодого барона Олега вызывали всегда огромное любопытство.

Как и вчера, возле кузни, кроме кузнеца с его помощниками, троих дворовых рабов и господина Гури, баронского управляющего, здесь присутствовал и сам барон с двумя своими офицерами.

Троица посудомоек спряталась между бочек и с интересом смотрела и слушала, как булькал закрытый металлический бак, нагреваемый разведённым под ним костром. Резкий запах сидра и чего-то странного перебивал даже обычные запахи замкового двора. От этого бака шли какие-то бронзовые и медные трубки, а дворовые мужики периодически подтаскивали вёдрами воду из колодца к тому, что барон вчера называл охладителем.

– Смотри, Торм, уже течёт. Гури, ты не рот разевай, а запоминай процесс. Лично за его организацию будешь отвечать своей головой!

Звонкий и весёлый голос молодого барона выдавал, что он просто шутит, и казнь господину управляющему не грозит.

– Улька, ну подвинься немного, мне за твоей головой почти ничего не видно.

На шипение Филезы, Уля только отпихнула её руку, увидела, что намечается что-то интересное.

– Смотрите. Шерез, дай огниво, – барон Ферм набрал в чашку капающей из трубки воды и разлил её на металлическом листе, который взял в руки один из рабов и с опаской держал подальше от себя. – Без магии зажжём. Для чистоты, так сказать, опыта.

Стояли уже довольно тёплые последние дни зимы, и солнце ещё не зашло. Но в тени, созданной замковыми стенами, все увидели, как вылитая бароном на лист железа вода от искры огнива вдруг загорелась ровным голубоватым пламенем.

Кто-то со стороны конюшен громко охнул, чем тут же привлёк внимание господина Гури. Тот резко повернулся в ту сторону и погрозил кулаком.

– Не отвлекайся. В общем, надеюсь, ты всё понял, и сможешь другим нормально объяснить. Только с костром внимательней, чтобы не получилось, как вчера.

Барон хлопнул своего управляющего по плечу, а затем со своими офицерами пошёл в главное здание.

В это время к управляющему подбежал Арни с вощёной дощечкой и стилем в руках. При виде него у Ули от обиды и злости рефлекторно сжались кулачки.

– Посмотри, там, в прачечной, кажется, твоя мать. Трезвая. Её уже выпустили, – толкнула в бок Филеза.

Из окон прачечной вместе с другими женщинами на происходящее смотрела и мать Ули.

– Чего все уставились, заняться нечем? – дождавшись ухода хозяина, раскричался господин Гури, а увидев выходящую из здания семейного общежития свою жену, крикнул уже ей: – Веда, займи своих бездельников работой, а то я им сам сейчас занятия найду.

Госпожа управляющая замком на слова своего мужа, казалось, никак не отреагировала. Она подошла к мужу и что-то тихо ему стала выговаривать.

– Поползли отсюда, пока не заметили.

Девочки, пятясь задом, отползли до места, где их закрыла стена птичника, и только там встали на ноги.

– Вот это да! Горящая вода!

– И без магии!

– Пошли к себе, а то сейчас нарвёмся, – сказала более рассудительная из них Тимения. – Уля, ты к матери пойдёшь?

Та отрицательно мотнула головой. Мать ей видеть совсем не хотелось. Теперь Уле даже казалось, что так было всегда.

Её мать Олесия, так же как и отец, была родом из небольшого вольного поселения с заболоченных равнин севернее баронств. Отец Ули, служивший

сержантом в дружине баронства Ферм, когда Уле было только два годика, был повешен ещё отцом прежнего барона за то, что со своим десятком вместо патрулирования границ баронства устроил гулянку в одном из поселений баронских сервов, с массовым изнасилованием молодых девушек.

Но казнили его вовсе не за это, а за то, что пока солдаты Ферма развлекались, барон Хорнер, восточный сосед, совершил налёт и увёл к себе почти две сотни крестьян.

Олесия овдовела. Возвращаться ей было некуда, и она осталась работать в замке. К тому же в те времена, пока не пристрастилась к сидру, она была неплохой вышивальщицей.

Как свободная женщина, она была вольна и в выборе мужчин, чем активно и стала пользоваться. Она дважды подарила Уле ещё и братиков, но оба они умерли, не прожив и года. Может, из-за этого, а может, из-за излишней жалости к себе, но Олесия стала всё чаще и всё больше пить.

В замке отнюдь не было сухого закона, а наоборот, разбавленный сидр здесь пили все, даже рабы. Да так было во всём королевстве, а может, и везде. При этом напиваться сильно, так, что даже не можешь выполнять работу, никому из работников, естественно, не разрешалось.

Олесия же совсем потеряла чувство меры. Несколько раз за это её пороли, невзирая на статус свободной. Но помогало ненадолго.

Как мать достаёт нужное ей количество сидра, Уля уже поняла, да и та давно потеряла всякий стыд и приводила мужиков прямо к себе в комнату, когда там ещё жила её дочь.

Уля была предоставлена сама себе, часто голодала и носила кое-как заштопанные обноски.

На прошлой декаде мать, напившись в очередной раз, попалась на глаза самой госпоже Веде, и та распорядилась отправить Олесию в карцер. Теперь, после отсидки в подвале замка, какое-то время она будет трезвой. Но Уля была уверена, что это дней на пять, не больше.

– Зачем ей к матери идти? У неё же есть такой важный друг, – съёрничала Филеза. – Беги к своему ненаглядному, он скоро пойдёт к себе.

– Нет, девочки, больше я к нему не пойду.

Искренняя обида, прозвучавшая в голосе Ули, удивила девчонок. Извечное любопытство заставило их позабыть даже о чудесной горячей воде и засыпать свою товарку вопросами, но та ничего им объяснять не стала.

– Отстаньте, я не буду о нём говорить.

С Арни Уля сошлась ещё два года назад. Он был её сверстником, но ни с кем из детей в то время не дружил.

Причиной тому было то, что он был сыном тогдашнего управляющего замком. Арни был всегда сыт и хорошо одет, он умел не только читать и писать, но и считать, чем резко отличался от остальных детей. Жил Арни вместе с родителями в господском доме, в комнате на первом этаже, весь второй этаж которого занимала семья самого барона.

И при этом он был рабом так же, как и его отец, несмотря на высокую должность, которую тот занимал.

Арни не хотел общаться со свободными детьми, потому что ему не нравилось чувствовать себя ниже других. А с детьми-рабами ему не нравилось, потому что он их презирал за нищенскую одежду, вечно голодные взгляды и неграмотность.

Будь Уля хотя бы чуть постарше и чуть более опытной, она бы легко раскусила его гнилую сущность. Но девочке тогда было всего десять лет, и она также была одинокой. Только, в отличие от Арни, не она являлась причиной своего отчуждения от остальных ребят, хотя мотивы этого были схожими. Свободную, но голодную и оборванную девочку считали чужой в любой детской компании.

Так вот, случайно, и встретились два одиночества. Арни нравилось, что свободная девочка смотрит на него с восхищением, а когда он начинал учить её чтению, письму и счёту, так вообще заглядывала ему в рот.

Отец Арни, увидев, что его сын наконец-то нашёл себе хоть какую-то компанию, даже помог Уле, дав ей работу посудомойки. Через какое-то время Уля и вовсе переселилась в комнату к девчонкам Билины. Мать на уход дочери даже не обратила внимания.

В начале зимы новый управляющий баронством господин Гури, приближённый раб нового барона Ферма, заметил грамотного мальчишку и взял его к себе в помощники. С тех пор Арни и Уля стали встречаться реже. Но только сегодня до неё дошло, что она для него не более чем занятая зверушка, оборванка приبلудная.

- Смотрите, дядька Люк возвращается, - перевела разговор Уля.

В это время в ворота замка въезжал небольшой обоз из двух телег. Передней управлял худой мужик с заячьей губой.

- Точно! Побежали, встретим, - быстрее всех сообразила Тимения.

Обе рабыни тут же сорвались с места и побежали к воротам. Люк, возглавлявший обоз, был старостой крошечной деревни Лосево, которая находилась на самом севере баронства Ферм, где сейчас, по непонятной для большинства обитателей замка прихоти барона, перегораживали реку, чтобы поставить водяное колесо.

Когда-то в замке Ферм у Люка проживала племянница, малолетняя сирота, которую прежний управляющий баронством забрал за долги селян в неурожайном году.

Племянница умерла еще позапрошлой зимой от простуды, но Люк так и продолжал привозить детям сделанные его руками подарки. Это были незатейливые, вырезанные из дерева фигурки людей и зверей. Они пользовались у ребятни в замке большим спросом. Люк отдавал их первым встретившим его детям, не разбираясь, какой ребёнок перед ним: свободный или раб. Это и объясняло торопливость Улиных соседок.

Самой же девочке сегодня было не до подарков. Опять стало грустно от мыслей о том, что она никому не нужна совсем.

– Улька, ты что, обиделась? – она обернулась на голос, который сразу же узнала и который больше никогда не желала слышать. – Ну, извини. Я был очень занят, а ты подвернулась ни к месту. Пойдём, я расскажу тебе про сивуху. Это барон так горящую воду называет. Мы из неё «каледос» делать будем.

Скажи это Арни ещё утром, девочка бы с восторгом принялась расспрашивать о таких интересных вещах. Но сейчас она смотрела на своего бывшего друга глазами взрослого человека.

Одетый в перешитый из отцовского костюм, в расстёгнутую шерстяную куртку, в новеньких сапогах из мягкой кожи и в красивом красном беретике, он смотрелся, как мальчик из богатой купеческой семьи. На его круглом ушахом лице сверкала самодовольная улыбка.

– Пошёл ты в омут. Я больше не хочу тебя знать.

– Ах, как мы обиделись. На «помойку»? – тут его губы скривились. – А и правда, а кто ты есть? Думаешь, если свободная, то можешь мне свой характер демонстрировать? Ты бы посмотрелась в озеро на себя, оборванка. Я к ней по-доброму, а она...

Что ещё хотел сказать Арни, она дослушивать не стала. Сделав к нему шаг, со всей силы пнула его по голени.

– Вот, сука! Я тебя сейчас домоправительнице сдам.

Он попытался её схватить, но она вывернулась и побежала.

Правда, убежала недалеко. Когда она выскочила из-за угла швейной мастерской, то на кого-то налетела. Попытку схватить её за ворот курточки Уля отбила рукой и хотела юркнуть под стоявшую возле здания телегу, но тут же почувствовала, как крепкая рука схватила её сзади за тощую шейку.

– Ох, ничего себе, Веда, у тебя тут порядочки в хозяйстве. Того и гляди, затопчут.

Уля прекратила попытки вырваться, как только поняла, кого она толкнула и в чьих руках оказалась. Риту, лейтенанта егерей и, по слухам, любовницу самого барона, в замке знали все, хотя она тут появлялась только вечерами, с утра уезжая на другую сторону замкового озера, где её подчинённые построили лагерь.

Сейчас лейтенант с удивлением и насмешкой рассматривала попавшую в её руки девочку и подшучивала над Ведой. Уля с ужасом поняла, что толкнула саму домоправительницу.

– Это что за чучело? Рабыня? А почему без ошейника?

– Не, не рабыня, – присмотревшись, вынесла свой вердикт управляющая замком. – Это дочь одной тут пьяницы. Где-то на кухне работает.

– Ты шутишь? Вот это вот и есть повар? Тогда многое становится понятным.

Рита, словно тряпичную куклу, потрянула Улю, и та вдруг почувствовала, как по ноге у неё потекло.

– Семеро! Рита, ты смотри, что делаешь, у девочки от страха открылись месячные!

В этот момент Улю вдруг бросило в жар, который постепенно стал нарастать, и она начала терять сознание. Уля почувствовала, как Рита взяла её на руки и стала успокаивать. Рядом что-то говорила Веда. Последнее, что она услышала – это мужской голос, который раздался из-за спин двух женщин.

– Девочка инициировалась как маг, я почувствовал мощный выброс. Давайте её скорее к барону!

Глава 2

Приезда Гортензии Олег ожидал на следующей декаде. Магиня обещала подготовить ему общий обзор того, что удастся узнать насчёт происходящего в

баронствах, и слухи о том, что вообще сейчас творится в королевстве Винор. С этой целью она ездила в Неров, самый западный город баронств, и поэтому самый ближайший.

Заодно Олег хотел её попросить осмотреть принесённую вчера в беспамятстве девочку, которая иницировалась как маг прямо на руках у Риты.

Сидя в рабочем кабинете за жутко неудобным низким столом, где колени еле умещались, а заменить его, что называется, всё руки не доходили, барон Ферм слушал стоящего перед ним своего родового мага.

– Ваше лечение убрало у неё все ушибы, порезы, болячки, но процесс самой инициации остановить не может. А этот процесс сам по себе и есть источник той боли, которая временами накатывает на неё.

Когда Валмин вчера привёл к нему Риту со стонавшей у неё на руках девочкой, Олег использовал заклинание Малое Исцеление, которое погрузило девочку в сон, но к вечеру, по словам мага, боли вернулись, и это естественный процесс.

– У тебя так же было? – спросил барон Ферм у своего родового мага.

– Что вы, нет. У мальчиков всё происходит иначе. Наверное, от того, что у нас половое созревание постепенное. А у девочек всё происходит в более короткие сроки. Может поэтому ей так тяжело сейчас. Госпожа Гортензия лучше объяснит.

– Где она сейчас эта госпожа Гортензия? Придётся тебе всё самому контролировать. Если что, зови. Умереть-то ей по-любому не дам. Лотус когда вернётся?

– Должен сегодня.

– Вот и его ещё спросим.

Олег уже не раз похвалил себя за то, что не прогнал бывшего родового мага Ферма. Лотус реально оказался полезным, хотя бы для сельхозработ своим заклинанием Плодородия, которым увеличивал урожайность раза в три, если не

больше. Да и его общие заклинания вроде Сферы, Пламени, Сохранения, Воздушного Потока и некоторых других, распространённых из-за относительной лёгкости их конструирования, не были лишними и всегда могли пригодиться.

– Уле, девочку зовут Уля, господин барон, только в начале лета исполнится тринадцать. Слишком рано у неё созревание прошло. И насчёт её магического резерва я удивлён. Мне кажется, что я ошибаюсь. Но, получается, что у неё резерв будет даже больше, чем у госпожи Гортензии?

Маг смотрел на Олега, ища у того подтверждения или опровержения своей догадки.

Олег кивнул, соглашаясь с Валмином. Ещё когда только ему принесли девочку, он осмотрел её магозрением. Резерв у неё уже был больше, чем у Гортензии, и, скорее, напоминал тот, который Олег видел у Доратия, главного королевского мага.

– Да, вот что хотел спросить, отчего она такая, – Олег пальцами изобразил нечто, – какая-то заморенная. Она ведь из свободных?

Валмин уже успел всё выяснить у Армина, бывшего управляющего баронством. Хотя теперь в баронстве от имени барона Ферма всем распоряжался Гури, но реально, пока ещё, если была нужда в точных данных, лучше было обращаться к Армину, благо, барон его не прогнал, как не прогнал и многих других доверенных лиц прежнего барона.

– Свободная, но она почти сирота при живой матери. Та часто в запой уходит, стала плохой работницей и сейчас на последнем предупреждении. Ещё одна пьянка, и её выгонят. Дочь забрали ещё год назад в помощь посудомойке. Там же, где-то возле моечной, она и живёт. Я, правда, приказал перенести её вещи сюда, но всё, что у неё есть, оказалось на ней. Ждём ваших распоряжений.

Барон вспомнил относительно чистую, но много раз штопанную одежду девочки, побитые деревянные башмачки, стриженные грубыми ножницами волосы, словно у мокрого воробышка.

– Скажи Веде, пусть подберёт ей одежду получше. Комнату ей выделить у нас в главном здании. Со всем остальным разберёмся позже. – Олег немного

помолчал, затем отпустил мага: – Ладно, иди. Позови Армина и найди Торма, пусть тоже зайдёт.

Бывший баронский управляющий ожидал за дверью и вошёл, как только от Олега вышел Валмин.

Приглашать его сесть барон не стал. Армин был рабом, хоть и имел высокий статус.

Захватив баронство, Олег тщательно проверил, как тут велись дела, и убедился, что воровства все бывшие управляющие не допускали. Собственно, дело тут было даже не в рабской честности. Олег из земной истории знал массу примеров, когда дорвавшиеся до власти рабы и даже евнухи, воровали всё, до чего дотягивались руки, которые часто потом отрубали.

Дело, скорее всего, в том, что хозяйство в баронствах носило натуральный характер. Денег на руках практически ни у кого не было. А воровать тонны овощей, десятки голов свиней или сотни брёвен было просто бессмысленно – некому тут сбывать.

Это, кстати, было и одной из причин, почему план Олега по замене барщины и оброка налогом или податью, оказался не реализуем.

Назначив своих рабов – Гури и его жену Веду – на самые высокие в баронстве руководящие должности, Олег продолжил пользоваться услугами и прежних управляющих.

– Господин барон, хочу доложить, что браконьера повесили по вашему указанию.

Армин низко поклонился.

Это был пожилой, лет пятидесяти на вид, начавший лысеть худощавый мужчина невыразительной наружности.

Сейчас он доложил о приведении в исполнение первого смертного приговора, вынесенного Олегом.

На Земле, как помнил Олег, а может, он и ошибался, олени и лоси обитали в разных ареалах. Здесь же они сосуществовали совместно в одних лесах. Отсюда и такие названия у двух деревень его баронства: Лосево, находящаяся на самом севере, недалеко от стыка трёх баронств – Пален, Орвин и Ферм, и Оленевка, самая небольшая деревушка, на северо-западе, рядом с баронством Пален.

Охотиться на оленей и лосей мог только сам барон, его гости или кто-то по его разрешению. Для нарушителей этого правила было одно наказание – смерть. И такой порядок существовал во всём королевстве Винор.

Хотя Олег считал такое наказание слишком суровым, но когда Рита с двумя своими дружинниками на прошлой декаде приволокла в замок связанного браконьера, которого они выследили возле дороги на Моршу, то долго раздумывать не стал.

Единственное, он не назначил одну из принятых здесь мучительных казней, приговорив к обычному повешению, чем немало расстроил всех обитателей замка, от рабов до своих офицеров, желавших развлечься жестоким зрелищем.

– Ну, казнили и казнили, – вздохнув, отмахнулся барон. – Что там с запрудой и заказом на пилы?

Армин, тщательно взвешивая слова, принялся докладывать о строительстве первой в этом мире или, во всяком случае, на этом континенте, пилораме. С его слов Олег понял, что плотина уже практически готова, также как подготовлено и место под пилораму. Но приезда из Легина специалиста по строительству водяных мельниц ждали не раньше, чем к началу весны, до которой оставалось ещё полторы декады. Легин располагался чуть восточней центра баронств, и до него было больше двух сотен лиг.

Барон Ферм не собирался строить мельницу, она тут действительно была бы излишней роскошью, хотя, если будет лишнее время и лишние деньги, Олег всё же планировал по возможности построить и её. Просто, из своей прежней земной жизни, Олег имел смутное представление о таких простых механических узлах, но понимал, что приспособления, позволяющие вращать мельничные жернова, можно использовать и при вращении дисковых пил. Он даже в своё время весьма удивился, когда узнал, что даже в таких продвинутых странах, как республика Растин или Хадонская империя, распиловку брёвен ведут вручную,

используя большие козлы и двуручные пилы. Это был процесс достаточно долгий, трудоёмкий и требующий высоких навыков пильщиков.

Потому-то доски тут были дорогими, а корабли, изготовленные из досок, стоили дороже богатой усадьбы.

– А диски, как вы их назвали, по вашим восковым чертежам сделали в Нерове и уже привезли. Наш кузнец говорит, что и сам может такие выковать.

Армин доложил и смотрел на барона преданными глазами. Его явно цепляло, что начальством над ним назначен молодой и малокомпетентный Гури, но ума у него хватало, чтобы принять это. Он прекрасно понимал причины и был благодарен новому хозяину, что тот доверяет ему серьёзные дела.

– Насчёт этой девочки, – немного помявшись, и не дождавшись реакции задумавшегося барона на свой доклад, продолжил Армин: – Она, говорят, будет магиней? Её мать много раз ущерб баронству приносила. Только никто не считал, не видели смысла. Наказывали и всё. Но, если прикажете посчитать, то там может оказаться такой убыток, что их обоих, я имею в виду и мать, Олесию, и её дочь Улю, можно в возмещение убытков в рабыни обратить.

Когда оторвавшийся от своих мыслей Олег с удивлением посмотрел на Армина, тот заторопился уточнить свою мысль.

– Королевскому стряпчему в Нерове и раньше особо не хотелось в такие мелочи вникать, и он, правда, за небольшую, совсем скромную мзду, утверждал подобные приговоры владетелей в отношении свободных, а сейчас-то и подавно. Вы ведь не откажетесь от личной магини-рабыни?

Бывший управляющий ожидал от своего нового хозяина, что тот с воодушевлением воспользуется его подсказкой и, может, даже поощрит, но вместо этого увидел, как у барона появилось сначала удивление на лице, а затем усмешка.

– Конечно, откажусь, – усмехнулся Олег. – Но не от магини, а от рабыни. Ладно, я понимаю, что ты хотел мне подсказать лучшее решение. Но, нет. Отбирать у девочки свободу я не собираюсь. К тому же, куда она от меня денется?

Когда посетитель ушёл, в дверь заглянула горничная, чтобы узнать, нужно ли что-нибудь хозяину и не желает ли он назначить время обеда. Но Олег жестом её отослал.

Он встал из-за стола и подошёл к окну.

В южных баронствах зимой не было такого большого количества холодных, практически ледяных дождей, как севернее, в том же Сольте или в Нимее, но погода всё равно стояла промозглая. Снег тут изредка выпадал, но в этом году его не было ни разу.

Сквозь мутное кривое стекло мало что можно было разглядеть. Спасибо хоть, что наличие стёкол позволяло днём не палить в помещениях масляные лампы, свечи или факелы. Впрочем, даже такое убогое стекло стоило достаточно дорого, и позволить себе стеклить окна могли только люди небедные.

Если бы в этом мире вообще не было стекла, то Олег мог бы и на стекле разбогатеть – технологию его изготовления он примерно знал. Но хитрых итальянцев, которые бы скрыли от других секреты изготовления стекла, в этом мире не было. Поэтому гильдии стекольщиков существовали практически во всех городах. А как сделать стекло качественным, этого он не представлял.

Нет, он был уверен, что знаний, полученных им в двадцать первом земном веке, и его образования ему хватило бы, чтобы экспериментально добиться нужного результата. Но взвесив, сколько у него на это уйдёт средств и, главное, времени, решил не связываться.

Проще уж было создавать ненужные штуковины и продвигать их в массы, вроде туфель с носами такой длины, что их приходилось бы завязывать на пояс, или каких-нибудь бокалов из горного стекла, или чудо-мазей на основе ртути, или бутылок шипучки, или позолоченных ситечек и тому подобной дряни.

Главное тут было убедить людей, что без этих ненужностей, они лохи последние, а не люди. Но для этого ему надо было иметь статус посерьёзней, чем его положение барона из захолустья, или создать организацию, которая смогла бы убеждать владельцев закладывать владения и имения ради обладания штуковинами, а людей победнее – последние рубашки.

Впрочем, молодой барон, как и когда-то молодой студент, редко отказывался насовсем от любой своей идеи. Он лишь откладывал её на полку мыслей подальше, чтобы при необходимости взять её поближе.

- Господин барон, так что насчёт обеда?

Опять заглянувшая в дверь служанка напомнила ему, что он собирался завести себе секретаря, но так и не удосужился. Олега уже начинала порой раздражать его собственная неорганизованность даже в элементарных вопросах. Взять тот же неудобный стол, или вот то, что все приходят к нему практически по любому поводу.

- Скажи госпоже Веде, что как только появится капитан, пусть накрывают. А ты, как доложишь, возвращайся сюда.

Молодое тело Олега, подкрепляемое здоровой пищей и чистым воздухом, постоянно желало близости с женщинами. Барон давно уже перестал изводить себя комплексами молодого, воспитанного на Земле юноши.

Когда служанка, он даже не знал её имени, хотя она уже третий раз была назначена дежурить при бароне, вернулась, выполнив поручение, то Олег просто нагнул её грудью на стол и задрал юбку.

Ни о каком насилии тут даже и речи не было. Девушка явно обрадовалась тому, что барон не пренебрёг ею.

Обед состоялся уже ближе к третьей склянке, что было довольно поздно, так как сутки тут делились не на двадцать четыре часа, как на Земле, а на двадцать склянок, и начинался отсчёт склянок с полудня.

Традиционно, с бароном за обеденным столом сидели оба его мага Валмин и Лотус, капитан его дружины Торм и лейтенанты Шерез и Бор. Иногда могла ещё присутствовать и лейтенант егерей Рита, но, как это часто бывало, она отсутствовала по причине того, что со своими дружинниками и учениками – мальчишками, набранными среди сервов баронства, патрулировала леса.

– С наёмниками рассчитался полностью, – докладывал вернувшийся из поездки к Чупуре Торм, он нарезал у себя в тарелке кусок окорока. – Мне кажется, они опасались, что мы их обманем, – тут капитан коротко хохотнул, – так обрадовались, что чуть меня не задушили, когда обнимали при прощании.

У Олега даже мыслей не было кинуть наёмников Чупуры. Они отработали, что называется, на все сто. Тысяча лигров, которые он им заплатил, были ими заслужены.

Всю зиму сотня с лишним наёмников совершала набеги на поселения баронств, собирая дань продуктами, стадами и даже иногда небольшими деньгами. А когда некоторым баронам удавалось сговориться и выставить достаточно мощную силу, то наёмники уходили на территорию баронств Ферм или Пален, где их никто не мог найти. Замков наёмники не штурмовали из-за отсутствия у них магов, даже одного. Но такую задачу Олег им и не ставил.

– Тысяча лигров за такую безопасную работу, да ещё при полной вашей и барона Палена поддержке, это чересчур много, – высказал своё мнение лейтенант Бор.

Олег дождался, когда выйдет раб, принёсший большое блюдо с хорошо запечённым с овощами подсвинком, и приоткрыл своим соратникам кое-какие из своих ближайших планов.

– Если верить тем слухам, что сейчас приходят в баронства из Фестала, то положение дел в королевстве сейчас просто аховое. Поэтому сейчас все бароны-то и зашевелились. У каждого есть младшие сыновья или братья, которые бы тоже хотели стать баронами. Только если раньше королевская власть не разрешала ни делить, ни объединять маноры, а для смены владельцев маноров требовались высочайшие разрешения, то сейчас – полный бардак и вседозволенность.

– Может, мы тогда рано отпустили наёмников? – Валмин высказал мысль, которая явно читалась на лицах и у остальных соратников.

– Обойдёмся. Торм, тебе надо будет взять десяток дружинников и отправляться в Сольт. Только дождёмся Гортензию, она тут мне кое с кем поможет, и через пару – тройку дней поедешь. Там заберёшь всех наших, бери и всё имущество, которое сможешь увезти. Что не сможешь и хутор – продавай. Потом, в Нимее,

берёшь все семьи наших дружинников, и к середине лета я жду твоего возвращения. Думаю, что уговорю Гортензию поехать с тобой, она сама, наверное, соскучилась по своей племяннице, к тому же там уже и двойня внучат её ждёт. С ней барон тоже десяток отправит, не сомневаюсь. Так что безопасность каравана ты, уверен, обеспечишь.

– С госпожой Гортензией легко, – подтвердил Торм.

– А мы в это время тут постараемся вас всех обеспечить. Будешь бароном, Торм. Да и вы, – Олег обратился к другим своим, немного ошалевшим соратникам, – тоже готовьтесь к титулам. Время, я мыслю, сейчас самое то. Вчера было рано, завтра будет поздно.

Прочитав самого известного персонажа из своего прежнего мира, Олег знаком показал Моне, чтобы она положила ему добавки.

Единственная прислуживающая за столом служанка когда-то была весёлой и общительной девушкой. Последнее её качество и испортило ей жизнь. Однажды она что-то лишнее разболтала о своей хозяйке, что едва не поссорило ту с бароном и не бросило на неё тень подозрения в супружеской неверности. Баронесса сумела оправдаться и помирилась со своим супругом. А излишне болтливой служанке по приказу баронессы, вырвали язык.

Вообще-то, за увечье, нанесённое свободной девушке, а Мона была свободной, баронессу по законам королевства саму могли наказать от огромного штрафа до нанесения такого же увечья. Но земли в баронствах были достаточно глухими, ближайший королевский наместник был в Нерове, так что хозяйка замка практически ничем не рисковала.

Услышав эту историю от Армина и узнав, что девушка неграмотна, а значит, не сможет не только рассказать, но и написать то, что узнает, Олег распорядился забрать её с птичника, где она работала последний год, и приставить к столу.

Не то, чтобы барон Ферм опасался какой-то разведки в такой-то глуши, но лишние сплетни ему тоже не были нужны.

– Своё владение успеешь увидеть до отъезда, – обратился Олег к Торму. – Хватит баронам Хорнерам десятилетиями пить кровь баронства Ферм. Наша чаша

терпения переполнилась, и мы больше не позволим никогда совершать разбойные нападения на наши земли, уводить сервов и скот. Настало время барону Хорнеру ответить за всё. А тебе, Торм, будет, где жить вместе с Геллой и Гайдой. И с новыми своими управляющими.

Олег вообще-то говорил, немного издеваясь над цинизмом своего прежнего мира, но его соратники приняли всё за чистую монету и преисполнились готовности отправляться чинить справедливость. К тому же сулившую им личные выгоды.

– А когда это состоится? – задал вопрос обычно молчавший за столом Лотус.

– Может, и завтра, а может, и послезавтра, – пожал плечами Олег.

Глава 3

Яркий солнечный свет через окно заливал скромно обставленную комнату. Но Уле казалось, что она попала в комнату богатой дамы.

Вместо топчана она лежала на широкой кровати, на набитом мягкой душистой соломой матрасе, укрытая не своей затасканной курточкой, а настоящим, сшитым из кусков толстой шерстяной ткани, одеялом. Подушка же и вовсе была пуховая! Рядом с ней стоял низенький, вровень с кроватью столик, а возле окна – большой, украшенный резьбой и покрытый вышитой тканью, сундук. Возле стены высился большой шкаф, закрытый на навесной замок. Там же стоял и стул.

И, главное, окно. В нём было настоящее стекло. До этого Уля видела стёкла только снаружи и даже не представляла, что в комнате может быть с самого утра так светло и радостно.

– Проснулась? Как сегодня себя чувствуешь?

В комнату зашла сама госпожа Веда. За те три дня, что Уля провела здесь, это было уже четвёртое появление у неё управляющей замком.

Если бы накануне девочка не находилась в полубессознательном состоянии, то она ещё тогда бы удивилась такому вниманию. Не было секретом, насколько много текущих забот у домоправительницы.

Население замка и замкового поселения было больше полутысячи человек. Казармы, общежития, склады, амбары, кузня, маслобойня, коптильня, конюшня, хлев, птичник, а ещё ткацкая, портняжная и швейная мастерские, кухня, прачечная, да и сам господский особняк при донжоне, всё это требовало неусыпного внимания и руководства.

И пусть госпоже Веде помогали её муж Гури – управляющий баронством, господин Армин и господин Свар, чью должность теперь занимала Веда, всё равно то, что она находила время для посещения девочки-посудомойки могло бы вызвать удивление.

Уля, промучившись то от возникающих, то пропадающих болей во всём теле, сегодня почти полностью пришла в себя. Она была умненькой девочкой и ещё в полубреду понимала, что с ней случилось.

А случилось с ней то, что она стала девушкой, пусть и неожиданно в неполные тринадцать лет, и магиней. Потoki магии внутри себя она увидела в первый же день. Интуитивно, мучаясь от болей, Уля переходила на магическое зрение и впадала в беспамятство.

Но сейчас она уже легко могла видеть в магическом зрении, и переход на него не вызывал у неё каких-то неприятных ощущений.

– Да, госпожа, мне лучше. Спасибо вам, – ответила Уля на вопрос домоправительницы. – Извините, что толкнула вас. Я нечаянно.

Веда рассмеялась.

– Я уже забыла об этом. Да и теперь для тебя всё изменилось. Ты ведь понимаешь?

Девочку жизнь часто била, вернее, жизнь её била постоянно, поэтому Уля научилась осторожности. Вот и сейчас она предпочла промолчать и

вопросительно посмотреть на госпожу. Уля на примере Лотуса прекрасно видела, что сами по себе магические способности не давали никаких прав. Всё зависело от того, как оценивают пользу, которую приносит маг.

– Ну, не смотри так. Я же уже выяснила, что ты сообразительная. Даже читать и писать умеешь. Ведь так?

Уля кивнула.

– Вот видишь, – продолжила Веда, – наш маг говорит, что в тебе много магической силы, а у нашего барона на тебя серьёзные виды.

– Меня будут учить?

– Конечно. Ты будешь в личном распоряжении самого барона. Кстати, эта комната теперь твоя. Гира! – обернувшись к двери, крикнула Веда.

В комнату тут же вбежала черноволосая полноватая девушка и склонилась в низком поклоне.

– Вот, Уля, это твоя личная служанка Гира. Она теперь будет всё время при тебе, – представила её управляющая и продолжила, уже обращаясь к служанке: – Принеси своей госпоже завтрак.

Девушка, ещё раз поклонившись, убежала.

– Спасибо. А я могу выходить из комнаты?

– Естественно! Ты свободна и можешь идти, куда тебе вздумается. Господин барон никого силком служить себе не заставляет, долгов на тебе никаких нет. Так что, решай сама. После завтрака к тебе зайдёт господин Валмин, наш родовой маг, только ненадолго. Тут война небольшая намечается. Пока отдыхай.

Она вышла из комнаты, перед этим ласково потрепав Улю по голове.

Веда так легко сообщила о войне, словно речь шла о прогулке вдоль замковых стен.

Девочка только сейчас обратила внимание, что с улицы слышно необычайно много звуков, какие бывают, когда к выходу из замка готовится большое количество людей.

Она первый раз за всё время пребывания в этой комнате встала с постели и сначала прошла за ширму, за которую, как она видела, уносили горшок, а затем подошла к окну.

Оказывается, её комната на втором, господском этаже главного здания, где проживает сам барон, его офицеры и маги. Даже управляющие, не говоря уж о доверенных слугах, живут в этом здании на первом.

– Ваш завтрак, – вошедшая в комнату Гира поставила на прикроватный столик поднос с завтраком. – Вы кушайте, а я схожу вам за одеждой. Можно?

Уля несколько растерянно кивнула. Первый раз в её жизни к ней обращались как к госпоже.

Когда служанка вышла, Уля, всё также одетая в длинную до пят холщовую рубашку, забралась на постель и, укутавшись в одеяло, приступила к завтраку.

У неё было ощущение непрекращавшегося сна. Вот только вкус еды был реальным.

Ей принесли на завтрак небольшую кринку молока, вазочку с печеньем, сладкую булочку с кусочком масла, порезанный соломкой сыр и небольшую тарелку каши с мясом.

Ничего нового для Ули в принесённой еде не было. Всё это она ела. Даже печенье ей удалось однажды попробовать, когда, примерно год назад, отмечали день рождения бывшей баронессы. Правда, тогда ей пришлось поделиться надкусанной печенькой с Филезой.

Но сейчас всё принесённое никто до неё не ел, и всё это доставили ей одной.

– Примерьте.

Гира принесла комплект ситцевого нижнего белья, синюю шёлковую блузку, брючной костюмчик из коричневой мягкой кожи, куртку, отороченную мехом, остроносые сапоги и вязаную шерстяную шапочку.

Следом за Гирой два раба, пыхтя, втащили бадью, наполовину наполненную водой, а в дверях показался Нечай, дворовый мальчишка чуть постарше Ули, с которым она несколько раз лазила на кухню за вареньем. В последнее их посещение, где-то четыре декады назад, они были пойманы помощником повара и выпороты на конюшне розгами. С тех пор их совместные похождения прекратились. Да и она вообще с ним мало общалась, предпочитая компанию Арни.

Нечай держал два ведра исходящей паром воды.

– Ставьте сюда, – Гира показала рабам пальцем на середину комнаты. – А ты что на госпожу магиню уставился? – прикрикнула она на мальчишку. – Ставь вёдра и пошёл вон отсюда.

Когда служанка вылила одно ведро горячей воды в бадью, туда залезла Уля. Гира тёрла девочку мочалом и подливала временами горячую воду. Вымыла ей голову, а затем насухо обтёрла большим куском домотканой ткани.

Поглядев на свои обновки, Уля не смогла сдержать радостной улыбки.

– Это мне?

– А кому же? Конечно вам, госпожа. Одевайтесь. Скоро должен прийти маг.

Когда мужики утащили бадью, Уля, уже одетая и посвежевшая, уселась на единственный в комнате стул и принялась ждать.

Происходящее с ней начинало нравиться девочке всё больше. Настроение портило только опасение, что всё это вдруг окажется ошибкой или сном.

Голоса за дверью она слышала, когда уже подумывала выйти из комнаты, чтобы хотя бы глазком увидеть изнутри дом, где она ни разу не бывала, но о котором столько всего слышала.

Дверь открылась, и Уля невольно испугалась, когда увидела, что к ней пришёл сам барон Олег. Оба мага зашли за ним.

– Ну как тут наша новобранка? – насмешливо спросил барон. – Ого, я вижу, мы чувствуем себя прекрасно.

Уля вскочила так быстро, что уронила стул, на котором сидела.

– Так, мебель не бьём, ведём себя спокойно, на меня смотрим, глазки не пряча. Вот так, молодец.

Барон Ферм подошёл, вернул на место упавший стул, усадил на него Улю, взял её руками за плечи и, нагнувшись, внимательно посмотрел в глаза.

– Похоже, что наша девочка с характером. Это хорошо. Лотус, сегодня она ещё отдыхает, а потом, до приезда Гортензии, займёшься Улей, – барон разогнулся, убрав руки с плеч девочки, и повернулся к старому магу. – Покажешь самые простые конструкты, ну и, вообще, подучишь всему. Жаль, нет три дэ принтеров, придется учить методом проб и ошибок, «пешим по-конному». Ну да время терпит, хотя и хотелось бы побыстрее.

Глядя на выражения лиц магов, Уля поняла, что не она одна не разбирает смысл многих слов барона.

– Я приготовил фигурки, – бесцветным голосом сказал маг Лотус. – Правда, они очень грубо отображают формы конструктов, а с раскраской совсем беда, но меня как-то выучили чему-то.

– Ну и замечательно, – одобрил барон, а затем снова обратился к девочке: – Уля, я сейчас уезжаю, а когда вернусь, мы с тобой дождёмся тётю Гортензию и обо всём уже подробно переговорим. А пока привыкай к своему новому положению и начинай учиться. Я верю, что ты станешь великой магинею. Благодаря моему чуткому руководству.

Он ещё раз легко хлопнул её по плечу и пошёл на выход. Его жест повторил и молодой маг Валмин, да ещё и подмигнул ободряюще. Лотус же лишь что-то буркнул насчёт завтра и учёбы. Она не разобрала.

– Госпожа желает прогуляться? – спросила её Гира, когда увидела, как девочка то подходит к окну и пробует через ровные участки стекла рассмотреть происходящее на улице, то, приоткрыв дверь, выглядывает в коридор.

– А ты можешь меня провести по дому на улицу?

Уля всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке. Ей уже очень хотелось выйти из комнаты, но её одолевала робость при мысли о том, что идти придётся по дому, где проживает сам хозяин замка и его близкие люди. О том, что она теперь сама является приближённой барона, Уля не подумала.

– Конечно. Я сделаю всё, что вам угодно будет мне приказать, – сказала служанка и вдруг с робостью добавила: – Я вас устраиваю? Вы не захотите меня отослать и потребовать себе другую служанку?

Девочка вдруг увидела, что Гира и правда волнуется. Уля раньше видела её не один раз, но мало обращала внимания. Девушка была старше её больше чем на пять лет, и работала раньше где-то у баронессы, а с приходом нового барона стала работать в прачечной.

Знание многих порядков в замке изнутри подсказало Уле, что девушка очень надеется с её помощью вернуть себе достаточно высокое положение в иерархии замка.

Личная служанка, по здешним меркам, относилась к аристократии слуг. Такая всегда много знала, хорошо ела и одевалась, могла выгородить друзей и оговорить недругов.

– Ты меня устраиваешь, – сказала Уля и тут же вспомнила о двух девчонках-рабынях, с которыми прожила почти год.

Кто знает, может, если бы её товарки меньше насмешничали над ней и не ябедничали иногда на неё, сейчас бы у одной из них мог появиться шанс подняться в этой жизни.

Гира провела Улю по всему этажу.

– Сейчас тут никого, кроме слуг, нет, все во дворе. Кто уезжает с бароном, кто провожает. Вот здесь комнаты самого барона, а дальше комнаты его офицеров. Маги живут в том же крыле, где и вы, только дальше. Я живу на первом этаже, с девушками, которые тоже здесь работают. У нас большая комната на четверых. Если желаете, я могу ночевать у вас. Перегородку поставят. Так иногда делают.

Встречающиеся им в коридорах слуги и служанки, бросая на Улю короткие взгляды, почтительно кланялись. Девочка по своему опыту знала, как быстро среди слуг распространяется информация. Даже у них в мойке легко можно было узнать, какое сегодня платье порвала баронесса или за что маленький баронет ударил свою няню. Языки слуг работали, не уставая, даже под страхом их вырывания.

– Пошли на улицу, – скомандовала Уля.

– Первый этаж не желаете осмотреть?

– Потом.

Когда они вышли на улицу, баронская дружина уже покидала замок.

На площади замка оставались только провожавшие дружину управляющие со своими помощниками, лейтенант Шерез и маг Лотус, которые оставались на охране замка, и сам барон, который что-то выговаривал господину Гури.

Тут взгляд барона встретился с взглядом Ули. Девочка застеснялась, а он ей подмигнул и махнул рукой. Затем ещё раз что-то сказал своему управляющему, повернул коня и поскакал вслед за дружиной.

Неожиданно для неё из-за приветливого жеста барона она теперь оказалась в центре внимания.

Один только лейтенант Шерез, как показалось Уле, смотрел на неё, хоть и насмешливо, но доброжелательно, остальные приближённые барона смотрели, скорее, с ревностью, а глазевшая на всё это со стороны челядь и вовсе – со смесью зависти и опаски.

Не привыкшая быть в центре внимания, Уля дёрнула за рукав свою служанку и кивнула в сторону кузни.

Вообще-то, она и не собиралась смотреть на то, как куют металл, но это было ближайшее здание, где можно было укрыться от любопытствующих глаз.

– Госпожа?

Главный замковый кузнец, здоровенный бородатый мужик, у которого, казалось, любой из кулаков был больше Улиной головы, вежливо поклонился и с вопросом смотрел на неё.

Уля преодолела робость, которая поначалу накатила на неё, и спросила:

– А можно я посмотрю?

– Конечно, госпожа магиня, – не спрятал доброжелательную улыбку в бороде кузнец, – смотрите. Может, вам удастся выучить заклинания Сохранение и Укрепление, тогда мы с вами вместе ещё поработаем.

Услышанное вызвало у девочки любопытство, и всё её волнение вдруг куда-то пропало.

– А зачем эти заклинания вам?

– Ну как же, – провёл ладонью по бороде кузнец. – Вы думаете, что Сохранение только для продуктов нужно? Нет. Оно и для тканей и для металлов тоже. Железо дольше не ржавеет. Вот только для сохранности металлов сильный маг нужен, а от нашего Лотуса тут мало проку. Но про вас говорят, что вы очень сильный маг. А уж если Укрепление выучите, ну тогда мы с вами вообще сможем булат делать.

За дни, что Уля лежала в своей новой комнате, сведения о ней, похоже, расплзлись по всему замку. Вот только насколько и вправду она сильный маг, Уля не знала. Говорят, что сильный, вон и барон так сказал, но вдруг они все ошибаются? А кузнец взглядом искал подтверждения или опровержения этих сведений.

– А это у вас что? – ушла от непонятной для неё темы девочка.

Она показала на большой металлический брус с отверстиями, сквозь которые два кузнечных раба вытягивали щипцами раскалённые нити металла. Младший кузнец в это время отрубал и укладывал куски этих нитей в масло.

– Это господин барон придумал. Проволоку мы и раньше с помощью такого приспособления тянули. Вот только тонкую, для плетения кольчуг или крючков. А гвозди ковали обычным способом. На каждый гвоздь кучу времени тратил. Теперь вот тянем толстую проволоку, рубим её под углом на куски нужной длины и тупим один из концов обрубка. Всё, гвоздь готов. Кому надо, потом сами подточат. Я сейчас за склянку делаю больше гвоздей, чем раньше за половину декады.

Видно было, что кузнец доволен новыми возможностями и будет совсем не прочь опробовать и другие новинки.

Уле в кузне было не очень интересно, но узнав, что ей, возможно, придётся и здесь применять свою магию, осмотрела всё, что ей показывал кузнец.

До обеда она ещё раз, теперь уже вблизи, посмотрела на приготовление горячей воды. Запах тут был очень странный и для девочки неприятный, но она долго смотрела на понравившееся зрелище.

Тут теперь распоряжался Свар, бывший управляющий замка. Возле котла постоянно дежурили две женщины – жёны дружинников, перешедших на службу новому барону.

– Скоро уже обед, госпожа, – напомнила Гира.

Уля вдруг поняла, что уже проголодалась.

– Ты мне принесёшь в комнату?

– Нет. Господин барон распорядился накрывать вам вместе с другими господами в главной зале.

Девочке показалось, что ей послышалось. Но её служанка повторила. Пришлось принять и такую новость.

На входе в главное здание они столкнулись с господином Гури. Сам управляющий, увидев Улю, первым ей вежливо поклонился. Девочка в ответ тоже, стараясь как можно вежливей, поздоровалась.

В этот момент из двери вышел Арни, он торопился принести управляющему вощёные дощечки. Увидев Улю, запнулся и чуть толкнул господина Гури.

– Под ноги смотри, балбес, – выговорил тот ему и, ещё раз поклонившись Уле, извинился: – Прошу простить, госпожа магиня.

На лице Арни сменялись эмоции удивления, зависти и страха.

Наверное, прежней Уле было бы интересно подшутить над своим бывшим приятелем, может быть, даже и зло подшутить, но нынешняя не захотела тратить на него своё время.

– Пойдём, – скомандовала она служанке и зашла в здание.

Глава 4

Возвращение посланного в разведку отряда егерей ждали к утру следующего дня.

Сейчас, с наступлением вечера, дружина барона Ферма разбивала лагерь на небольшой поляне уже на территории баронства Хорнер.

Из-за небольшой величины поляны шатры и палатки разбивали среди деревьев, оставив открытое пространство для лошадей.

Олег давно уже, ещё в середине зимы, посадил всех своих дружинников в седло, и теперь у него была полностью кавалерийская дружина.

Правда, наличие в этом мире магии в значительной мере понятие «кавалерия» выхолостило.

Здесь почти никогда не ходили в атаку в конном строю, так как закрыть заклинанием Сфера вырывающихся вперёд всадников было почти невозможно, а вышедшие из-под защиты своих магов кавалеристы могли стать лёгкой добычей вражеских магов.

Поэтому лошадей здесь использовали для мобильности перемещения солдат и иногда для преследования отступающего противника, да и то только если была уверенность, что маги противника уже уничтожены или опустошили свои магические резервы.

Такого вида войск, как рыцарская конница, тут не возникло. Даже самые родовитые аристократы шли в бой пешими, если, конечно, в этот момент не руководили боем издали. Тогда да, они предпочитали находиться в седле.

– Твой шатёр готов.

К барону подошёл Торм и, скинув с себя толстый шерстяной плащ, уселся рядом.

– И что, предлагаешь мне уже идти спать? – усмехнулся Олег, затем посмотрел на своего капитана: – Не жарко? А то ещё и куртку скинь.

Сарказм барона можно было понять, пусть зима здесь и не суровая, но температура, по ощущениям Олега, вряд ли была выше десяти градусов. Ночью так и вообще были заморозки.

Торм поморщился, но комментировать подколку своего босса не стал.

– Я не про спать. Ты так и будешь тут сидеть, пока ужин не приготовят?

– А что мне ещё делать? Мы же договорились, что эта войнушка целиком твоя. Набирайся опыта. Я лишь Валмину ещё раз репутацию великого мага укреплю, когда на штурм замка пойдём. И учти, Хорнерского родового мага я заранее убирать не буду.

Олег потянулся и поёрзал на лошадиной попоне, которая была подложена под его зад. Вот ещё одна идея, насчёт складного стула, которая у него возникает каждый раз при необходимости, и каждый раз уходит на задний план, как только необходимость проходит.

Не в первый раз, к своему сожалению, Олег ловил себя на постоянном откладывании подобных вроде бы мелочей.

Та же полевая кухня. Олег прекрасно знал из опыта своего прошлого мира, что эта, казалось бы, простая придумка на самом деле произвела целую революцию, повысив маневренность армии и её боевой дух.

Ладно, пока расстояния, на которые двигаются его солдаты, ещё небольшие. Но готовить-то надо всё заранее.

– Мой набранный опыт без тебя мало чем поможет. Валмин реально, ну ты сам знаешь его возможности. Если бы у меня была хотя бы Гортензия.

– У тебя Гелла есть. Заждалась уже, поди, тебя. А магиня у тебя будет. Да ещё такой силы, что и не у всякого короля найдётся. Повезло нам с этой девчонкой. Или уж мне так и суждено собирать рояли по кустам.

Упоминание Олегом жены Торма вызвало у того добрую улыбку, а очередной набор непонятных слов босса капитан проигнорировал – давно привык.

– Может тогда ты зря не последовал совету Армина? Навешал бы на девчонку и её мать долгов и обратил бы в рабство. Тогда бы она точно твоей магиней стала навсегда. А так, обучится и убежит вот к какому-нибудь герцогу или королю, и спасибо не скажет.

Не сказать, чтобы Олег и сам не подумывал о том, что сейчас ему говорил его капитан, но вот не хотел он лишний раз на себя умышленную подлость брать, и всё.

– А с чего ты решил, что я сам не стану герцогом или королём? А, может, императором вселенной?

– Чего?

– Забудь. Я это к тому, что Уля ещё совсем крошка. Постараюсь вылепить из неё нашу соратницу. И вы все мне в этом поможете.

Пока барон со своим капитаном вели беседу, все кони уже были расседланы и накормлены овсом. Со спутанными передними ногами они разбрелись по всей поляне.

Костры разложили с края леса, и сейчас на них уже исходила паром немудрёная каша в средних размеров котлах.

Дружина тащила за собой небольшой обоз из двух обычных крестьянских телег, чтобы облегчить груз верховых лошадей. Этими телегами перегородили оба въезда на поляну.

– Десяток Фрая в дозоре на ночь будет, – по-своему поняв взгляд Олега по сторонам, доложил Торм.

– Решай сам, говорю же.

Барон Ферм встал и пошёл вдоль леса, по кругу обходя поляну и смотря, как устроились бойцы. Это он делал не с целью контроля распоряжений своего капитана, а для того, чтобы попытаться придумать что-нибудь для быстрой организации полевых лагерей.

– Господин барон, там двое мальчишек от егерей прибыли. Привезли какого-то связанного мужика.

Немолодой воин из тех, кого Олег взял на службу в замке Ферм, показал рукой в сторону одной из телег, за которой было какое-то кучкование.

Связанный мужик оказался одним из крепостных барона Хорнера. К тому времени, когда Олег подошёл, Торм уже успел вытрясти из пленника всё, что тот знал. А сведений этих было, что называется, кот наплакал.

– Рита, наверное, своих пострелят учит пленных сопровождать, – досадливо сказал Торм. – Её идея тренировать пацанов в реальном походе, как по мне, так совсем дурацкая.

Олег не стал говорить, что идея принадлежала ему, он считал, что в настоящем походе мальчишки больше научатся, чем на любых тренировках. Подвергать их жизни опасности он не собирался.

Рита его идею поддержала с большим энтузиазмом. В ней, похоже, давно дремал талант тренера-наставника. Своих ребят она гоняла и в хвост и в гриву. Несколько раз уговорила самого Олега показать им приёмы из арсенала ассасинов, училась им сама и жёстко требовала от учеников. Часто приданные ей дружинники были не только дядьками-наставниками у мальчишек, но иногда и сами становились учениками. В общем, в последнее время, Олег всё чаще считал, что он очень угадал с назначением Риты.

– Ничего, пригодится мужичок с гармошкой. Ты же сам выбрал такой путь, чтобы никого не встречать по дороге? Ну и кого к барону пошлешь с нашими требованиями? Кого-то из наших? – Олег дождался, пока до Торма дойдёт, что посыл своего человека для того может оказаться путём в один конец, и спросил уже у пленника: – Ты, случаем, не беглый? Чего шляешься, где не нужно?

Тот активно замотал головой.

– Нет, благородный господин, что вы! Меня староста отправил ко второй порубке, чтобы я, значит, оттуда наших забрал, им управляющий наказал на выселки идти, ограду там огораживать.

– Ну вот и отлично. Пойдёшь сначала с нами, потом кое-что передашь в замок, а там уж пойдёшь свою ограду огораживать, или не свою, но не важно. Накормите его.

Последнее указание он отдал двум мальчишкам, которые смотрели на него, как на одного из Семи.

Разведка вернулась ещё затемно. Олега будить никто не стал, поэтому проснулся он, когда уже была разогрета еда, оставшаяся от ужина.

От каши Олег отказался, позавтракав только хлебом и сыром и запив это отваром из душистых трав. Чай в баронствах был редкостью, а захватить с собой про запас при выезде из Нимеи, они не догадались.

– Рита со своими спит?

– Да, я их отпустил пока. Как соберёмся, так и разбудим, – подтвердил догадку барона Торм, затем рассказал новости, что принесли с собой разведчики. – Они прошли до самого замка. Никого не встретили, как я и рассчитывал. Старая дорога совсем заросла, но на конях пройти совсем без проблем можно, а вот с телегами придётся помучиться. Но склянок за пять доберёмся.

Прикинув, что вчера они вышли пусть не с самого утра, но шли достаточно ходко, да ещё тут осталось идти пять склянок, Олег примерно прикинул, что расстояние между замками Ферм и Хорнер около шестидесяти лиг.

– Скажи, пусть мне седлают коня, – распорядился барон.

На будущее он решил – по примеру из прошлого своего мира завести себе персонального оруженосца. Здешние привычки таскать с собой в походы рабов он считал лишней тратой ресурсов. Вместо того, чтобы кормить в походе лишний рот, пусть это будет тот, кто, случись что, встанет в строй.

Впрочем, с принятием подобных решений он не торопился. Но в этот поход они вышли без некомбатантов. Это было ещё одно его предложение. Посмотреть, как это сработает хотя бы на здешних небольших масштабах.

К Олегу подошла зевающая Рита. Несмотря на свой невыспавшийся вид, она была в хорошем настроении.

– Привет, господин барон. Вы, я вижу, уже встали. Торм вам всё рассказал?

– Привет, Рит, а тебе чего не спится? Склянка времени у тебя ещё есть, к тому же ты со своими «супермужами» теперь пойдёшь вслед за обозом. Ведь так, Торм?

– Да, конечно. Десяток Лоя в авангарде, затем мы с Бором, затем обоз, потом Рита со своими.

Вопреки ожиданиям Олега Рита спорить не стала. Взрослеет, видимо, да и понимает, что не место ещё в бою её воспитанникам.

Дорога до замка Хорнер заняла чуть больше времени из-за поломки колеса одной из телег. Но поломку устранили достаточно быстро.

Замок Хорнер сильно напоминал замок Ферм. Как будто бы по одному проекту делали. Вот только выглядел Хорнер более запущенным.

Это проявлялось и в выпавшей кое-где кладке, и в незаделанной дыре на черепичной крыше донжона, видимой издали, и в отсутствии во многих местах на стене деревянных укрытий от непогоды, да и там, где эти укрытия оставались, доски на них уже основательно прогнили.

Тем не менее это был замок, готовый к обороне.

До замка от опушки леса было больше лиги открытого пространства. Росший некогда на этом пространстве лес был вырублен. Остались только кое-где пни да редкие кустарники.

– Идёшь сейчас к замку и требуешь, чтобы тебя отвели к барону, – давал последние наставления пленнику Торм. – Барону скажешь, что если он добровольно покинет замок, то останется жив. Жизнь гарантируем не только ему, но и всем, кто пожелает с ним уйти. Забрать с собой могут всё, что унесут на себе. Лошадей и телег дать не разрешим. Запомнил? Повтори.

Прослушав мужика и кое-где подправив, Торм добавил:

– Если будут согласны, пусть на воротах вывешат тряпку. Если через две склянки мы тряпки не увидим, то атакуем.

Пленный уже давно, ещё со вчерашнего дня, был развязан. Он понуро пошёл к замку, со стен которого на него смотрели десятки пар глаз.

Ждать долго не пришлось. Через совсем короткое время тело посланного мужика было сброшено со стены. Ответ на послание, тем самым, был получен.

– Валмин! Мы готовы!

Торм крикнул магу, находясь с правого края выстроившихся в три шеренги, напротив ворот, дружинников. До замка было больше двух сотен шагов, так что стрельба арбалетов была бы неэффективной.

Помимо трёх из тех четырёх десятков дружинников, что пришли с Олегом из Нимеи, в строю находились и два десятка из тех, что он принял на службу в замке Ферм. Отряд Риты вместе с её новичками находился в тылу возле леса.

Магического резерва Валмина, который вместе с Олегом стоял посередине сразу за третьей шеренгой, хватало, чтобы накрыть Сферой весь строй.

Услышав крик Торма, Валмин свёл вместе руки, и по направлению ворот ударило заклинание Воздушный Поток.

Но, кроме поднятой перед воротами пыли, никакого другого эффекта не последовало.

Со стен замка слышались весёлые насмешки, оскорбления и нецензурная брань.

Олег впервые получил личный опыт поглощения своей магии Сферой, ведь, естественно, что и в этот раз удар наносился им. Валмин лишь изображал, что это его работа, в реальности же он только подпитывал заклинание Сферы, когда оно начинало истощаться.

В своё время Гортензия научила Олега, что нужно делать в таких обстоятельствах. В соответствии с её рекомендациями он и начал действовать.

Сначала вдоль стены, вправо и влево от ворот, он быстро создал слабонасыщенные заклинания Пламя и определил с их помощью границы сферы, которую держал маг защитников.

Маг у Хорнера оказался достаточно сильным, и его сфера, помимо ворот, накрывала и почти половину стены.

Но половина стены – это не вся стена.

Олег решил впервые использовать заклинание Огненный Шторм, только запитав его по самому минимуму.

Это заклинание относилось к тому типу, который Олег называл про себя «хрен бы сам выучил и, уж точно, хрен кого смогу научить». Такая длинная классификация реально того стоила.

Конструкт данного заклинания представлял собой что-то вроде утолщающегося шланга, завязанного в нескольких местах разного типа узлами. А уж расцветка конструкта была и вовсе попугайской.

Но у этого заклинания была поистине огромная мощь. Олег создал минимальный конструкт под минимальное количество энергии и направил его на тот участок стены, где заканчивалась Сфера.

Такой мощи огня он и сам не ожидал. Фактически, это был не огонь, а словно вихрь плазмы, закрутившийся огненным смерчем. Камень стен начал плавиться и плескаться в разные стороны нитями лавы. Через десяток ударов сердца, на участке стены в полсотни шагов, образовался пролом из расплавленного камня.

Смешки и ругательства на стене сменились воплями ужаса, боли и предсмертных криков.

Такой же ужас плескался и в глазах своих дружинников, которые, обернувшись, смотрели на Валмина. Олег в это время стоял рядом, делая невозмутимое лицо.

Первым пришёл в себя Торм.

– В атаку! Вперёд, пока они в себя не пришли!

Отряд побежал к пролому, но, не добежав и трёх десятков шагов, остановился. От пролома шёл такой жар, что подойти к нему было невозможно.

Олег, прощупав заклинанием Пламя пространство возле ворот, обнаружил, что заклинание Сфера пропало. Создавший его маг или погиб от расплескавшейся каменной лавы, или запаниковал и сбежал.

Воспользовавшись этим, Олег повторно нанёс удар старым добрым заклинанием Воздушный Поток, влив в него четверть своего резерва.

Вот уж в этот раз ударило знатно. Ворота, решётка за ними и находившиеся чуть дальше предметы вымело и ударило ими о здание донжона.

– Вперёд! – скорректировал своих дружинников Торм и повёл их снова в сторону ворот.

Дружинники барона Ферма образовали круг. Они были в полном составе – всех раненых, в том числе и одного тяжелого, вылечил якобы Валмин. Рядом с ними находились обезоруженные и связанные дружинники Хорнера. Их уцелело девятнадцать человек. Ещё семеро из них, раненые, лежали возле склада. Маг Хорнера сейчас умирал – ему действительно разбило голову отлетевшим камнем, и спасти его Олег не собирался. У них был шанс, они им не воспользовались.

В центре образовавшегося круга находился барон Угне Хорнер. Он был вооружён мечом и сильно пьян.

Кстати, напился он ещё до штурма. То ли от страха, то ли просто был сам по себе пьяницей. Теперь это было и не важно.

Олег взял своего капитана под локоть.

– Казнить его, как изменника, по приказу короля – это вроде как надо будет и ждать решения короля, кого он решит сделать бароном. Я думаю, тебе надо самому победить Угне и взять себе баронство по праву сильнейшего. Так будет правильно. Справишься?

Торм фыркнул и пошёл неспешной походкой, поигрывая мечом.

В победе Торма Олег нисколько не сомневался. Он много занимался со своими соратниками, передавая им часть знаний и навыков, полученных им от Сущности. До его мастерства им, конечно, никогда не дойти, но чтобы разделаться с любым противником в этом захолустье, сил хватит.

Поединок, и правда, долго не затянулся, хотя барон Хорнер, на удивление, даже будучи пьяным, неплохо обращался с мечом. Но против Торма не продержался и десятка ударов сердца.

– Возвращаемся завтра. Где-нибудь в полдень выйдем. Тут оставляем Бора с тремя десятками, думаю, справится на первых порах. А на хозяйство пришлём Армина, – говорил Олег Торму, когда, уже к вечеру, они закончили обход замка и сидели в кабинете барона.

Торму в скором времени предстояло отправляться в Сольт, и надзор за ставшим теперь его баронством Хорнер становился ещё одной заботой Олега. И заботой нешуточной.

Захваченный замок находился в ужасном состоянии. И не столько по причине разрушений, причинённых ему при штурме, сколько по причине отвратительного хозяйствования барона Угне.

Мало того, что тут челядь, и свободные, и рабы, вся была в заморенном и замызганном состоянии, мало того, что все здания обветшали, так ещё и грязь, словно в запущенном свинарнике, была по всему замку.

В своей прошлой жизни Олег немало читал о средневековье. Знал печальную историю одной из дочерей русского князя Ярослава Мудрого. Не той, что стала королевой Франции и была при дворе единственной, кто мог писать и читать; и даже не той, что вышла замуж за императора Священной Римской империи германской нации, и на голом теле которой служили Чёрные мессы, и которую заставляли участвовать в свальном грехе. Та дочь Ярослава всё же сумела сбежать сначала в Рим к Папе, а потом на родину, где в спокойствии и закончила свои дни в одном из русских монастырей. Олег вспомнил ту, что вышла замуж за австрийского герцога и погибла, утонув в фекалиях и моче, когда прогнившие доски обеденной залы с треском обрушились, и все пирующие провалились в огромную выгребную яму, которая была под полом – гадили-то прямо в щели пола.

Нет, до свинства средневековой Европы не дошёл даже Угне Хорнер. Но только потому, что проектировавшие замок люди догадались не устраивать туалет под полом. А так, насколько только можно было загадить замок, настолько его и загадили.

– Ты не переживай, – глядя на кислое выражение лица Торма, сказал Олег. – К твоему приезду тут уже будет порядок.

Обсудили судьбу пленных. Сын и наследник барона Угне был убит при штурме, его жена умерла ещё несколько лет назад. От всего семейства осталась только невестка бывшего барона с его внуком на руках. Пока их заперли в своих покоях, ещё не решив, что делать с ними дальше.

Дружинники баронства Хорнер хотели пойти на службу к новому барону, и Торм был не против рассмотреть их просьбы.

– Спать не хочу, есть тоже. В таком свинарнике весь аппетит пропадает. Пойду ещё раз по замку прогуляюсь. Может, что интересного увижу, – Олег повращал головой, снимая усталость, и поднялся из кресла. – Валмина, скорее всего, тут придётся оставить.

Глава 5

Гортензия была очень, очень, очень красивой женщиной. Уля даже и не представляла раньше, что такие красивые бывают. Девочка мечтала, что когда она вырастет, то станет такой же.

– Уля, ты, если наелась, то иди к себе, а можешь погулять, если хочешь. Занятий на сегодня хватит, я думаю.

Гортензия обратилась к девочке, заметив, что та уже просто ковыряется в тарелке, ничего не отправляя в свой ротик.

Но Уле ужасно нравилось сидеть за господским столом и слушать безумно интересные разговоры, пусть многого она не понимала совсем.

Первые свои страхи и смущение она давно забыла, особенно после того, как приехала магиня. Жаль, что Гортензия завтра уезжает в далёкий Сольт.

Причину для того, чтобы остаться за столом Уля нашла быстро.

– Я хочу пирожков с вишней. И печенек.

– Да пусть остаётся, – поддержал девочку сам барон Ферм. – Веда, распорядись, чтобы принесли сладости.

– Разбалуешь ты мне ученицу, – с показной укоризной сказала Гортензия.

– Ничего. Это наша соратница, наша будущая надежда и опора. Только вот научится сначала не сразу руками горячие пирожки хватать, чтобы потом дуть на них, а подождать, пока служанка положит ей в тарелку.

Олег пошутил и тут же подумал, что с соратниками у него действительно не густо.

За столом они сейчас сидели вчетвером: он сам, его новый капитан Шерез, ставший им вместо Торма, получившего баронство Хорнер, магиня Гортензия и магиня Уля. Остальные его соратники были кто где.

Чек занимался делами баронства Пален. Там всё обстояло в относительном порядке – спасибо бывшему владельцу. Пользуясь этим, Олег решил напярчь Чека с производством мыла.

Точной технологии его производства он не знал, но где-то читал, что мыло получали вываркой костей. Вот и озадачил Чека. Пусть экспериментирует. А то здешняя антисанитария его порядком достала, хотя, к своему стыду, он, кажется, начал к этому привыкать и уже не так остро реагировал.

Да это и понятно. Олег помнил из истории, что первые вошеловки появились только в восемнадцатом веке, при мадам Помпадур.

Получалось, что и по любимой Д'Артаньяном Констанции, и по Миледи из много раз читанного им в детстве романа про мушкетёров, вши ползали без страха. Да и сами герои и героини таких замечательных книг не мылись.

Но Олег теперь понимал, что ставить в вину Александру Дюма, что он об этом не писал, неправильно. Ведь книга была о другом. О дружбе, о любви. А вши и немытые тела – это лишь фон, естественный для того времени, и писать об этом – всё равно что писать о воздухе, которым дышали. Слава Семи, что в этом новом для Олега мире паразиты вроде вшей отсутствовали как класс, а за чистотой тел здесь старались следить, во всяком случае, люди состоятельные и их обслуга. Для этого использовали различные масла и горячую воду. Но вот среди зависимых крестьян или низших слоёв горожан антисанитария процветала вовсю.

Олег иногда теперь размышлял и о морали эпохи, описанной любимым им в детстве писателем, хотя ведь даже не раннее средневековье было, а эпоха Возрождения.

Мальчик и девочка от голода совершили необдуманный поступок, украв какие-то никчёмные «священные сосуды». Мальчишку поймали сразу и прижгли калёным железом, а затем, воющего от страха и боли, его приковали к галерному веслу, где он до конца своей недолгой жизни и мучился. Девочке сначала удалось сбежать, но старший брат мальчишки не мучителям своего брата отомстил, нет, это было опасно. Он выследил несчастную девчонку и тоже стал её мучить, вязать и жечь калёным железом лилию на её плече.

Потом эта девочка стала девушкой. Она полюбила и была любимой, пока тот, кого она любила, не обнаружил, что над ней когда-то давно жестоко издевались. И тогда он велел повесить не её мучителей, а её саму, даже не выслушав. Дождавшись асфиксии, ну это когда у повешенного вытекает всё, бывший ухажёр девушки уехал в расстроенных чувствах и потом страдал, не подозревая, что узел был завязан бестолково. И все благородному Атосу сочувствовали. Потому что книга была не о подлости и жестокости, а о дружбе и смелости.

Олег даже как-то во дворе слышал песню под гитару «Невеста графа де ла фэээр...» и считал этого подонка, убившего свою любовь, благородным человеком.

Ему удалось как-то затуманить ту часть своего сознания, которая могла возмутиться тому, что некогда спасённый им от побоев и издевательств Гури сейчас поддерживал порядок не с помощью занесения выговоров в личные дела и не лишением премий, а с помощью телесных наказаний: плетей для мужчин и розог для женщин. Парнишке из Оленевки, который украл топор, а изделия из железа здесь были дороги, и этот топор стоил дороже самого парнишки-серва, по приказу Гури отрубили левую руку, причём выбор руки для отрубания был продиктован не соображениями гуманности, а голым расчётом – серв мог и дальше приносить пользу баронству. А частичная утрата им работоспособности компенсировалась пользой наглядного примера.

Все эти размышления промелькнули в голове Олега очень быстро. Его вообще иногда тянуло пофилософствовать, видимо, сказывалось столкновение в нём морали двух миров, двух эпох.

Олег вернулся к мыслям о соратниках.

Торм сейчас должен был уже быть в пути из замка Хорнер, куда Олег ещё четыре дня назад отправил Армина и бывшего управляющего замком Ферм, рассчитывая, что под его руководством Гури и Веда теперь и сами справятся с делами.

Примерное своё видение работ по восстановлению и организации дел в баронстве Хорнер он объяснил назначенцам при отъезде. Была у него ещё мысль сделать в новых владениях Торма селитряные ямы, раз уж прежний барон постарался невольно заготовить много сырья, но пока и эту мысль отложил, не до того.

Торма Олег ждал к вечеру, но уже послезавтра он с Гортензией отправятся в Сольт.

Валмин остался в замке Хорнер, будет помогать Армину. Там же останется и Бор, ставший у Торма капитаном дружины.

Рита со своим отрядом рыскала по баронству и, если появится, то тоже только вечером.

Собственно, на этом, как говорили в его прежнем мире, скамейка кадрового резерва у барона Ферма и заканчивалась.

Но жизнь-то продолжается, успокоил себя Олег. Вон, уже новая магиня-помощница появилась. Да ещё такой силы! Теперь, главное, не надо самому сил жалеть на её обучение.

Ещё из Сольта народ прибудет, но там, кроме Геллы, особо надеяться не на кого. Разве что Лейну с Марисой работёнку подыскать.

На насмешку барона Уля стыдливо спрятала руки под стол.

Гортензия, словно почувствовала, что Олег своими мыслями покинул их компанию, так же как и заметила, когда он вернулся.

- Там много работ, в Хорнере?

- Много, но к вашему возвращению порядок уже будет наведён. Так что тесниться не будем. Ты начни давай рассказывать, что узнала в Нерове.

В это время Шерез, наконец, закончил насыщаться. Многих удивляло, как при таком аппетите ему удаётся быть стройным и без всякого намёка на рост живота. Для Олега тут секрета не было, он видел постоянно, как Шерез изматывает себя на тренировках, особенно после показа ему новых приёмов.

- Я вам нужен? - спросил новый капитан у своего барона. - А то я пойду собираться на объезд. У Лисьего ручья Ритины мальцы говорят, подозрительные следы видели. Проедем до Весёлой, посмотрим.

- Езжай, только саму Риту, если встретишь, пришли в замок.

Шерез встал из-за стола, подмигнул Веде и пошёл к выходу, показательно похлопывая себя по насытившемуся животу.

- В Нерове я провела пять дней, если считать и день приезда, - начала рассказ Гортензия. - Тебе с чего начать, с того, что происходит в баронствах или вообще?

– Да как хочешь.

Барон Ферм взглядом дал знак своей немой служанке Моне наполнить ему серебряный кубок лёгким разведённым сидром и откинулся на спинку кресла, больше напоминавшего трон из виденных Олегом в детстве фильмов-сказок.

– Насколько я смогла узнать, а в Нерове сведений реальных меньше, чем слухов, у короля Лекса дела сейчас идут не очень хорошо. Хотя от катастрофы последнего поражения он вроде бы оправился. Линерийские купцы, которые шли через Фестал, говорят, что в столице сейчас виселицы обновляются часто, но порядок там поддерживается и голосов недовольных королём не слышно совсем. Вместо разгромленного ри Астонга командовать королевской армией назначен наш старый знакомый граф Арт ри Нейв. С армией сейчас и два самых сильных мага королевства Доратий и Морнелия.

– Как интересно ри Астонг мог продуть битву при наличии таких магов и превосходстве в силах?

– Ну мы же не знаем, было ли это превосходство вообще, – тут магиня посмотрела на притихшую, словно мышь под веником, Улю: – Тебе не скучно ещё взрослые разговоры слушать?

Уля активно замотала головой и протянула руку за очередным печеньем. Гортензия хмыкнула и продолжила.

– Мы вроде бы уже обсуждали. Вряд ли в Рамире ре Виле проснулись таланты великого деда. Наверняка за ним стоит король Плавий. А уж сколько он ему подбросил в помощь воинов и магов, сложно гадать. В общем, король Лекс сейчас не контролирует практически треть королевства. Кроме отколовшегося герцогства Вил, ушли ещё и четыре восточные провинции. Там герцог Ней ре Винор провозгласил своего младшего племянника Анга Винора королём Восточного Винора. Воевать за Фестал он, судя по всему, не собирается, но и сдаваться своему старшему племяннику не будет. К тому же с ним вдовствующая королева.

Гортензия поднялась от стола и подошла к Уле. Той было жутко интересно послушать дальше. Пусть и не понимала многого, но ей нравилось само по себе

её новое положение. Это было так здорово, так захватывающе, сидеть за господским столом и слушать такие разговоры!

Но взгляд Гортензии ясно говорил, что теперь не поможет и заступничество барона, если она не хочет обидеть своего кумира.

– Можно я пойду погуляю? – с грустным вздохом, чтобы показать, что лишь вынуждена это делать, спросила девочка.

– Ты не у меня должна спрашивать, а у господина барона.

– Можно мне погулять, господин барон?

Получив данное с улыбкой согласие, Уля вышла из зала.

Когда она ушла, Олег решил попенять Гортензии.

– Зря ты так. Пусть привыкает. Знаю, что рано, но мне бы хотелось, чтобы она быстрее повзрослела.

– Успеет, лишняя торопливость тоже не нужна. Доверься мне. Я бы вообще её взяла с собой в поездку, но всё же решила, что пока рано.

– Хорошо. Давай свернём эту тему. Как я понял, король Тарка Плавий по счёту второй, кто стоит за всем этим бардаком. И чем это грозит Лексу дальше?

Гортензия отошла к окну и некоторое время смотрела во двор замка, где на главной площадке Шерез уже выстраивал часть дружинников в походную колонну.

– Плавий только воспользовался моментом. А причины всех бед Винора лежат в самом Виноре. Да и Торку сейчас тоже будет непросто. В Хадонской империи взошедшая на трон молодая императрица руками своих генералов крепко ухватилась за власть. Приехавший оттуда племянник мэра Нерова рассказывал, что смута там прекратилась. Кто-то из смутьянов сбежал, кого-то сварили в кипятке или колесовали. Теперь Плавия предстоит отвечать за то, что он взял у империи в момент её слабости.

Олег понимающе кивнул.

– Ещё не факт, что он начнёт воевать с империей. Может, и договорятся, – высказал он свои сомнения. – А что с извечными друзьями с запада? Я имею в виду королевство Линерию и Великое княжество Руанск?

Магиня отошла от окна и вернулась к столу. Села, но ничего есть или пить не стала. Просто сложила руки лодочкой на своих коленках.

– Наров – это захолустье, Олег. Много не узнаешь. И так приходилось выковыривать сведения из кучи сплетен. Но, думаю, что там спокойно, иначе бы и сюда что-то докатилось. К тому же ты знаешь, что Лекс очень сильно укрепил крепость Наров. Ее так легко теперь не взять, а доверия между линерийцами и руанцами никакого нет. Не полезут. На юге тоже всё более или менее.

– Ну, тогда давай к тому, что в наших краях происходит.

Приступить к новостям баронств Гортензия не успела – за окном раздался шум и грохот падающих брёвен, и чей-то заполошный крик.

– Ого, это, похоже, мой эксперимент с баллистой, и, кажется, что он не очень удачным пока получается, – эти слова Олег произносил уже стоя возле окна и пытаясь сквозь кривое стекло разглядеть подробности.

Почувствовав подошедшую Гортензию, спросил у неё:

– Ты различаешь, что там происходит? Похоже, придавило кого?

Магиня засмеялась.

– Ты думаешь, что у меня глаза лучше твоих, чтобы что-то через вот это разглядеть? – она стукнула пальцем по стеклу. – Да если и придавило какого глупого раба, ты что расстраиваться будешь? А то пошли, посмотрим. На ходу договорим. Надоело уже сидеть.

Уля видела падение конструкции из брёвен и досок своими глазами.

Она уже давно перестала интересоваться приготовлением горячей воды, к тому же это оказалась и вовсе не вода.

Как ей терпеливо объяснил ещё до своего отъезда в Хорнер бывший управляющий их замком Свар, из трубки вытекала сивуха, как называл её барон. Откуда в сидре она бралась, он не знал, но получали её именно из сидра. Затем сивуху смешивали с водой и перегоняли ещё раз.

Потом барон что-то с магом Лотусом смотрели, что-то по их указанию ещё мешали, и затем происходил разлив в бочки. Барон сказал, что должен получиться кальвадос. Так он назвал.

Теперь внимание Ули привлекали другие, не менее интересные придумки молодого барона. Кстати, он ей тоже очень нравился. Он был даже лучше, чем Гортензия. Но Гортензия самая красивая и самая умная. А барон очень хороший и очень добрый к Уле. И тоже красивый, хоть и мужчина.

За ворота замка её выпускали теперь в любое время. И, естественно, первое время она стремилась туда, куда раньше ей хода не было.

Бегать ей не полагалось уже по статусу, но ходила она так быстро, что служанка еле поспевала за ней.

Впрочем, за воротами ей быстро наскучило. Самое интересное там располагалось на другой стороне озера, где Рита организовала лагерь для своих егерей. Он вроде бы был рядом, буквально пару сотен шагов, но эти шаги пришлось бы делать по воде, которая и зимой никогда не замерзала, а идти в обход приходилось больше лиги, потому что омывавшее восточную стену замка озеро, которое так и называли Замковым, было очень вытянутым в длину. На этой же стороне были только коровники, свинарники, загоны для овец и бараки для семей рабов, занимавшихся подсобным хозяйством.

Если бы сейчас было лето или хотя бы вторая половина весны, или первая половина осени, то Уля могла бы купаться. Но сейчас для этого было холодно.

Так и получилось, что имея возможность свободно выходить из замка, о чем она в своё время так сильно мечтала, Уля всё свободное время теперь проводила в его стенах. Правда, скучно ей тут не было, спасибо придумкам барона.

– Госпожа, вам надо было одеть ещё и берет, – нудела рядом её служанка Гира, когда Уля залезла на крышу амбара, чтобы лучше видеть, как мужики поднимают стоймя большое бревно, прикладывая его к уже связанной толстыми верёвками раме. Верёвки были толще Улиной руки. Она слышала, как барон называл их канатами.

В момент, когда бревно встало вертикально, рука одного из придерживавших его рабов вдруг соскользнула, и бревно стало заваливаться на раму, где в это время замковый плотник Чамел с помощью мальчишки Нечая, бывшего Улиного приятеля, вязал какой-то странный узел. Второй из придерживающих бревно рабов попытался его удержать, но не смог.

Уля видела, как бревно с огромным треском перебило собранную раму и обрушилось на Нечая.

– Госпожа, пойдёмте отсюда, – ухватила её за руку Гира.

– Отстань, – оттолкнула её Уля и устремилась к образовавшейся куче из брёвен и досок, среди которой лежал в беспомощности Нечай.

Магическим образованием Ули первое время занимался старый маг Лотус. На следующий же день, как барон определил для девочки местом жительства комнату в своём особняке, маг принёс ей вырезанные из дерева геометрические фигурки, которые соответствовали конструктам заклинаний и были окрашены в нужные для них цвета.

Проблема была в том, что это соответствие было очень приблизительным. «Вот эта грань чуть длиннее, вот тут не такой красный цвет, а чуть ярче, а тут он почти розовый», – пытался словами объяснять Уле маг.

В принципе, понимание, как формировать заклинания и насыщать их магической силой, к Уле пришло сразу. Но вот представить в воображении конструкт именно нужной формы и определённых цветов у неё долго не получалось совсем. И лишь три дня назад получилось сформировать заклинание Плодородие, самое простейшее из всех и по конструкции и по окрасу.

В этом, наверное, была заслуга приехавшей Гортензии, которая с удовольствием принялась обучать девочку. Она ей много рассказывала и подсказывала. А потом к ним присоединился и сам барон.

Тогда же она узнала и важную тайну, которую ей доверили, потому что она теперь почти взрослая девушка и будущая великая-превеликая магиня. Оказывается, и сам барон был магом и знал очень многое.

Он ей сказал, что если она выучит много заклинаний, то станет самой сильной, а если она выучит заклинание Малое Исцеление, то станет самым сильным целителем не только в королевстве. Что у неё огромный магический резерв, и она умница, и он верит, что у неё всё будет получаться.

Барон Олег даже почти полдня потратил, чтобы объяснить ей, как выглядит и как окрашен конструкт Малого Исцеления. Вот только Уля поняла, что ей, кто никак не может разобраться даже с усечённым зелёным овалом Сохранения, никогда не представить этот конструкт.

– Ему конец, прибило мальчика.

Услышала чей-то голос Уля. Она сдвинулась в сторону и только тогда увидела перебитое тело своего приятеля по шалостям. Нечай хрипел. Из рта у него текла кровь, а стоявший рядом с ним на коленях плотник Чамел, который успел отпрыгнуть от падающего бревна в последний момент, бормотал: «Может попросить госпожу магиню, может, вылечит». О способностях Гортензии многие в замке слышали. Уля же знала, что на самом деле лечить может только барон, а станет ли он тратить время на мальчишку, даже если его Уля попросит, она не знала.

И тут вдруг, словно ей подсказывал кто из Семи, она представила тот конструкт, про который ей так усиленно втолковывал барон Олег. Уля, как её учили, запитала его полностью энергией, потратив на это едва ли больше десятой части своего резерва, и направила его на мальчишку. Тот прямо на глазах от пробежавших по нему зеленоватых волн стал расправляться. Уля не стала ждать, а сотворила заклинание ещё раз, и ещё. После четвёртого применения, Нечай абсолютно здоровый и совершенно изумлённый только и смог, что произнести: «Улька, ты правда маг!»

Вокруг наступила полная тишина, все окружающие смотрели на девочку, но их эмоции были непонятны им самим.

– Ну вот, Гортензия, поздравляю всех нас. А ты в чудеса не верила, прямо как маленькая, честное слово.

Голос барона Ферма раздался за спиной Ули и полностью успокоил.

Глава 6

Возвращения Торма и Гортензии Олег ждал к началу лета. Им предстояло не только привезти из Сольта и Нимеи семьи дружинников, своих родных и близких, распродать имущество, которое уже больше не пригодится, но и нанять на службу ещё до полусотни воинов. Кроме того, Олег предложил купить по возможности ещё и два десятка семей крепостных или рабов. Людей для его планов катастрофически не хватало.

Его соратники уехали на последней декаде зимы, а учитывая, что каждый сезон здесь длился десять декад, то Олег рассчитывал, что уж ста дней им должно хватить, и летом они уже будут в новом для себя доме.

– А можно мне с тобой?

Уля обращалась к Олегу теперь довольно запросто, он сам так себя поставил, и сделал это, не обращая внимания на явное неодобрение старого мага Лотуса, который в отсутствие Гортензии продолжал помогать молодой девушке формировать конструкты заклинаний.

Впрочем, чудом усвоенное Улей заклинание Малое Исцеление, которое для здешних магов было единственным известным лечебным заклинанием, и которое могли сконструировать буквально единицы магов, во всяком случае, на всём материке Тарпеция таких магов было вряд ли больше десятка, уже делало Улю в её неполные тринадцать лет одной из великих магинь, к тому же с учётом её огромного, по здешним меркам, магического резерва. Кроме того, у неё получилось научиться формированию заклинаний Сфера, Пламя, Плодородие и

Сохранение. Несколько раз, как она чувствовала, она была близка к созданию Поиска Жизни.

Ей бы только быть посерьёзней, думал Олег. Впрочем, чего ждать от молодой девушки, ещё девчонки? Собственно, поэтому, чтобы научить её более серьёзному подходу к делам, он и стал общаться с ней, как с ровней. Олег, понятно, не был никогда педагогом, и опыта воспитания у него неоткуда было взяться.

Но тем не менее интуитивно у него получилось, что Уля, вначале страшно комплексовавшая и даже боявшаяся, постепенно приняла этот, по сути, дружеский стиль общения со своим бароном, как нечто естественное.

А вот чтобы у неё не возникло мании величия, и она излишне не возгордилась, тут Олег откровенно рассчитывал на помощь Гортензии и Кары, её племянницы, приезда которой он тоже с нетерпением ждал.

– Ты хочешь со мной? Но я еду на целый день, даже, скорее всего, заночую в Распиле.

Распилем Олег назвал новое поселение на северо-западе баронства, совсем рядом с баронством Пален, где уже вторую декаду работала построенная с его подачи пилорама.

Барон Ферм не собирался двигать технический прогресс во всём королевстве, им руководил меркантильный интерес. Сначала он хотел обустроить своё баронство, маноры своих соратников, а затем организовать вывоз из их владений не леса кругляка, а изготовленных по новой для этого мира технологии готовых пиломатериалов.

Поэтому, взвесив все факторы, Олег вместе со своим соратником Чеком, ставшим бароном Пален, нашёл место, отдельное от всех поселений. Недалеко, примерно в лиге от деревни Лосево, силами местных сервов была построена запруда на небольшой речке.

Приглашённый Чеком мастер пребывал в полной уверенности, что делает механизм вращения мельничных жерновов, и наверняка про себя посмеивался над глупостью барона, который решил строить мельницу в тех местах, где в

основном выращивали овощи, а урожаи зерна были настолько малы, что крестьянки легко справлялись с их помолом и вручную. Но деньги специалисту заплатили немаленькие, и он сдержал свои ехидные замечания при себе.

Сказать, что для Олега перенастроить мельничный механизм под распил брёвен оказалось простым делом, было бы неправдой.

В своё время, в прежнем мире, когда Олегу, кажется, не было и десяти лет, он, вместе с отцом несколько раз был на пилораме, где за два литра огненной воды, называвшейся в том мире водкой, распиливали брёвна, которые отец за какую-то ответную услугу доставал у знакомого лесника. Тогда им были нужны доски на ремонт бабушкиного дома в деревне.

И хоть тогда маленькому Олегу всё было интересно, но сейчас, к своей досаде, он мало что мог вспомнить.

Ну да терпение и труд всё перетрут. В этом он уже убедился. Общим мозговым штурмом уже после отъезда чужого мастера они сообразили – и как закрепить дисковые пилы, и как передавать на них вращение, и как подавать брёвна, и как регулировать зазоры между пилами для получения досок и бруса нужной толщины.

Пока получалось, если быть честным перед собой, а Олег всегда старался себе-то уж не врать, не очень хорошо. Но уверенность, что в конечном итоге всё будет как надо, уже появилась. Нет, понятно, что многое из сделанного ими специалист счёл бы дурацким и предложил бы более оптимальные варианты, но тут, как говорится, за неимением гербовой пишут на простой.

Для работы на пилораме Олег отобрал двух рабов и шесть семейных сервов из тех, кто посильнее и потолковей. Была даже мысль построить в Распиле дома из бруса, но сам же понял, что загоняться не стоит.

Пока все работники вместе с семьями жили в одном бараке. Другой барак был построен для десятка дружинников, пришедших с ним ещё из Нимеи, которые выполняли функции охраны и никого не допускали не только в сам огороженный пока тыном Распил, но и близко к нему.

Эту же задачу решали и егеря лейтенанта Риты. Кстати, её вчерашние мальчишки уже могли называться воинами, несмотря на свой возраст. Они отлично ориентировались в лесу, метко стреляли из охотничьих луков, легко находили и читали следы людей и зверей, и даже освоили некоторые приёмы из арсенала ассасинов, которые им лично показывал барон Ферм, пусть пока эти приёмы у них были далеки от совершенства.

– И я с тобой заночую! – не понимая двусмысленности своей фразы, заявила Уля. – Ну, пожалуйста. Мне этот зануда уже так надоел!

Занудой Уля называла своего учителя – мага Лотуса. А ведь во многом старый маг был прав. Уля, как только научилась заклинанию Малое Исцеление, так принялась лечить всех подряд.

Учитывая, что в этот век сплошной антисанитарии, недоедания, увечий, травм и болезней из-за жутких условий труда, почти всё население замка было в той или иной мере больным, то пациентов у неё было полно. Её магического резерва хватало на десяток и даже больше заклинаний. Вот только скорость восполнения была не очень большой – полное восстановление полностью потраченного резерва у неё занимало почти двое суток.

Уля же не дожидалась полного восстановления. Как только ей хватало энергии на заклинание, так она радостно бежала применить его на первом же попавшемся. Видимо, какая-то взаимосвязь между магической и физической оболочкой всё же существовала, хотя Олег считал всё время по-другому, и Уля добегалась до того, что у неё из носа пошла кровь, а глаза запали, словно голодала она много дней.

Пришлось тогда встать на сторону Лотуса и решительно призвать молодую магиню к порядку. Не слушая её оправданий и обещаний, отправил в кровать на сутки.

Подумав теперь над её просьбой, Олег решил взять с собой и Улю. Пусть прокатится, посмотрит.

Сейчас, в середине весны, стояла прекрасная погода. Было тепло и очень комфортно. Олег считал это время года в Виноре самым лучшим. Не было излишней летней жары. Впрочем, так не только он считал.

– Хорошо, собирайся. С собой кого-нибудь возьмёшь из своих?

Да, у Ули уже была теперь своя маленькая свита. Олег решил, что она ей просто необходима. Охранников, двоих дружинников, он отобрал сам, а выбор остальных предоставил ей.

Кроме служанки Гиры и двух назначенных бароном дружинников, молодой магине теперь служил вылеченный ею бывший дворовый мальчишка Нечай и рабыня Филеза, взятая из посудомоечной, где она работала со своей будущей хозяйкой.

Нечаю было почти пятнадцать лет, хотя внешне он не выглядел и на четырнадцать. Он был сыном рабыни, но его отец был десятником бывшего барона, ставший сейчас простым дружинником и присягнувший Олегу.

По законам королевства рождённый рабыней становился рабом, даже если его отцом был хоть сам король. Но закон, это закон, а родительскую любовь никто не отменял.

Поэтому суровость данного закона научились обходить даже в столице королевства, устраивая усыновление якобы сирот, а уж в такой глуши и тем более обходились даже без формальностей. Нет, конечно же, новый барон мог передумать и потребовать надеть на мальчишку ошейник, но Олег не стал этого делать. Заодно заслужил благодарность дружинника, отца Нечая.

Младшей служанкой Уля сначала выбрала Тимению. Когда Олег между делом поинтересовался, почему именно её, то услышал от Ули, что Филеза оказалась злоязыкой и завистливой дрянью, и что Уля, если опять не забудет, то прикажет посадить её в карцер. Удивившийся Олег тогда уже всерьёз заинтересовался, как это Уля смогла так быстро узнать новое о своей бывшей подружке, и услышал ответ, что ей всё Тимения рассказала.

Олег не стал смеяться над наивностью девочки, ещё никогда не сталкивавшейся с интригами и лестью вокруг себя, пусть эта интрига и была простой, как и та рабыня, что её затеяла.

Он посоветовал Уле сначала поговорить со своей бывшей начальницей Билиной, уж она-то изучила всех своих помощниц, как свои пять пальцев.

Уля послушалась Олега, в результате чего место рядом с ней заняла Филеза.

Большую часть времени Нечай проводил теперь на другом берегу Замкового озера, где Рита гоняла его в хвост и в гриву, но при выезде Ули за пределы замка он всегда её сопровождал. Чтобы не пропустить её выездов, он каждый раз утром и вечером являлся пред очи магини.

Однако сегодня он уже умчался в лагерь егерей. Уля не знала о намечавшейся поездке.

– А у нас есть время? – спросила она. – Я за Нечаем пошлю. На лошади это быстро.

– Вообще-то я уже через половину склянки думал выезжать. Но ладно, немного задержимся.

Нечай вернулся не только с посланным за ним Улиным дружинником, но и с двумя, тоже верховыми, егерями из Ритиных парней, мальчишками их называть уже язык не поворачивался.

Выехали из замка за две склянки до полудня.

Уля взяла с собой всю свою свиту. Небольшой проблемой было то, что и она сама, и обе её служанки, да и Нечай ещё неуверенно чувствовали себя в седле. Но устраивать скачек они не собирались, до таких излишеств, как дамское седло в этом мире не додумались, поэтому поехали спокойно.

Замковая челядь и стражники на воротах провожали и кланялись Уле не менее почтительно, чем самому барону. Она теперь была для населения замка чем-то очень дорогим и даже драгоценным.

Ещё зимой, когда стало понятно, что в замке теперь живёт великая магиня, её бывший друг Арни, когда понял свою ошибку, может быть даже самую главную ошибку в своей жизни, набрался смелости и, подкараулив, умолял о прощении и

излечении своей матери, которая почти ослепла за вышиванием. Уля предателя не простила, сказала, что не желает больше его видеть, но его мать всё же вылечила.

Впереди, кроме двух егерей, ехали и двое дружинников из той пятёрки, которую в дополнение к Улиным дружинникам на всякий случай прихватил Олег. Затем, на расстоянии сотни шагов, ехали барон с молодой магиней, а следом, отставая на пару десятков шагов, ехали все остальные.

– От Распила надо будет улучшить дорогу до Морши, это деревня барона Палена, недалеко от главного королевского тракта, для нас это самый удобный и дешёвый путь доставки наших товаров, – не столько для Ули, сколько формулируя свои мысли для себя, говорил Олег. – Мало что-то произвести. Произвести при желании можно всё, что угодно. Главное – сбыт. Найти того, кто будет покупать.

– А кто у нас купит? – спросила счастливо Уля.

Она вообще просто купалась в волнах этого удовольствия от одного только того, что едет с таким умным-преумным, молодым и очень красивым, и самым лучшим на свете бароном Олегом и ведёт с ним такой серьёзный взрослый разговор. Как настоящая магиня Гортензия.

– Ну, допустим, торгоши из республики Растин купят. Они вообще, как выяснила ещё Гортензия твоя, всё тут в баронствах под себя подмяли.

– И вовсе она не моя, вернее, не только моя. Она дяди Чека и твоя. И моя. А они плохие? Торговцы эти?

Олег невольно рассмеялся от скачков мыслей Ули, а ещё от того, что у него было хорошее настроение. И погода сегодня была как по заказу.

– Нет, торговцы не плохие. Торговцы, они и в Африке, в смысле, и на Алернии, торговцы. Их интересует только прибыль. Подешевле купить, подороже продать.

– Значит, у нас они дешево будут всё покупать. Значит, всё же плохие, – сделала свой глубокомысленный вывод Уля.

– Если будут монополистами, то да, дёшево. И винить их в этом глупо. Так любой бизнес устроен. Поэтому и надо дорогу организовывать через Моршу на тракт. Кстати, Уля, тебе ответственное поручение – напомнить мне, когда встретимся с Чеком, чтобы я ему про трактир и постоянный двор сказал. А то тут, в баронствах с этим совсем швах. Только в вольных поселениях и городах. А мы вот организуем на путях.

Уля серьёзно кивнула, запоминая ответственное поручение, чтобы совсем-совсем никогда не забыть. Потом она сама к очевидной мысли пришла.

– Так если мы не в поселениях и не в городах построим, то их захватят и ограбят. Мне Шинь рассказывал, дружинник мой, вон он, сзади, что бароны всё берут, что плохо лежит.

Олег опять засмеялся.

– Правильно он тебе рассказывал. А уж наше мы никому не дадим хватать. Но к торговцам всё равно надо будет ехать и договариваться. У меня одного только кальвадоса уже шесть восьмиведерных бочек припасено. Есть, что предложить. И ехать надо будет не в Неров и даже не в Гудмин, а в Легин. Там сейчас главные растинские пауки сидят.

– Ого! Как далеко. А на нас не нападут?

– Кто нападёт, тот сам будет виноват. Вот тебе, кстати, пример, как даже жадные торгоши приносят пользу. Раньше вся винорская сосна шла на север, через вольные поселения в Нимею, и уже оттуда по Ирменю, это такая широкая-широкая река, на юг сплавом и на север кораблями. Но король накладывал огромную пошлину – ещё три цены. Так вот, торговцы из Растина организовали переправку сосны, благо, что это чудесное дерево такое лёгкое, из Легина и Броза на юг через Кряж до реки Катунь, которая течёт по королевству Герония и впадает в Ирмень уже на территории республики. По ней и сплавляют. Налоги теперь никому не платят, а баронам, чтобы тем не хотелось назад в винорский порядок, платят за дерево в полтора раза больше.

– А как до Легина бароны свои брёвна довозят, раз винорского порядка больше нет? Мне Лотус про это ничего не рассказывал. А он сам это знает?

В этот момент дорога вывела их на красивую поляну, на восточной стороне которой бежал ручеёк. Место Олегу да и дружинникам было хорошо знакомо. Здесь часто останавливались на отдых те, кто ехал из замка на север баронства или в Пален.

– Давай остановимся на привал. Крит! Командуй привал. Пошли кого-нибудь за нашим передовым разъездом, смотрю, они далеко вперёд ушли, не видно.

Пока стреноживали коней, пока разводили костёр, чтобы отварить настоя, Олег объяснил Уле, что теперь сами торгоши заинтересованы в поддержании хотя бы какого-то порядка, иначе никто лес не повезёт.

– Торговцы из Растина всем баронам выдали персональные клейма, которыми клеймят брёвна по всей длине, и чужих брёвен растинцы у баронов не покупают. Поэтому везти лес относительно безопасно – нападать только ради того, чтобы подраться, никто не спешит. Хотя и случается. Пошли, вон нам уже стулья и стол приготовили.

Раскладной стол поставили с краю поляны, возле ручья, в тени сосен.

Весеннее солнце здесь припекало, как на родине Олега в его прошлом мире в начале июня.

Рядом со столом разместили и два также раскладных стула.

– А я знаю. Это тоже ты придумал, – с гордостью за своего барона, друга и почти старшего брата сказала Уля.

– Так видишь, как удобно.

Они сели за стол, на который Гира и Филеза уже подали нарезанные окорок, колбаски, зелень, два сорта сыра и два серебряных кубка. Тут же кубки на треть были наполнены лёгким сидром, а остальное долили чистой водой из ручья.

Одно время Олег удивлялся столь распространённому употреблению спиртного, пусть и очень лёгкого, даже среди детей. И даже рабам никто сухой закон не устанавливал. Наоборот, давали хоть и дрянное разбавленное вино на каждый

приём пищи. Но быстро разобрался, что это, как и на Земле в такие времена, просто антисептик.

Можно было, конечно, как это делали в Индии, вместо вина использовать жгучие приправы, но тут они были в остром дефиците.

Гира из кувшина немного в сторонке полила Олегу на руки. То же самое сделала Уле Филеза.

– Ещё напомнишь, как приедем в Распил, про мыло, – дал ещё одно поручение Олег, вытирая руки поданным полотенцем.

Глава 7

Поселение Распил занимало достаточно большую площадь, четыреста на четыреста шагов, и делилось примерно пополам протекающей через него речкой. Прямо в центре поселения находилась запруда, где падающие струи воды вращали большое колесо.

Здание самой пилорамы в виде вытянутого пакгауза располагалось рядом с запрудой.

Звуки работающей пилорамы они услышали ещё до того, как увидели тын, огораживающий посёлок. Вообще, Олег планировал тут строительство укреплений из рва, насыпи и бревенчатой стены с одними воротами, но пока это, как и многое другое, было всего лишь проектом.

Ещё на территории поселения были уже построены из брёвен два просторных качественных барака на западной от ручья части поляны и сделанные в виде избы пятистенки караулка, управа и гостевой дом.

Почти половина огороженной территории не была расчищена от росших здесь высоких сосен, среди которых размещались две сделанные по проекту Олега бани. Поменьше – для господ, когда те будут находиться в поселении, и побольше – для персонала лесопилки. Кстати, Олег так и не определился, что у

него организовано, лесопилка или пилорама. Пока, по идее, лесопилка. Но замах на дальнейшее – пилорама. Он уже запланировал строительство следующего каскада запруды под второе водяное колесо.

Когда он, после бани, разморенный лежал на кровати, к нему в комнату, робко постучавшись, заглянул Нечай.

– Хозяин, там это, к вам воин старший пришёл.

В господском доме, где, кроме сеней, была одна большая общая комната и три спальни, поселились барон с юной магиней, занявшие по комнате. Нечай, которого Олег пока определил временно себе в качестве помощника, и две Улины служанки разместились поначалу в одной комнате.

Услышав делёж мест в комнате слуг, Олег определил Нечая на постой в сени – нечего ему в одной комнате с двумя бабами делать, пусть берёт тюфяк и спит отдельно.

– Господин барон, как вам банька? – поинтересовался начальник местной охраны, зайдя к Олегу после Нечая.

– Одмий, давай к делу, – Олег не любил долгих хождений вокруг да около.

– Так это, поговорить хотел, попросить, у нас там стирка и уборка, нам в помощь бы кого из замковых рабынь прислать. Заодно им тут можно и вязальную мастерскую организовать, и прядильню. Ну и эта, можно и ткацкую или ещё чего. Не только нам стирку или уборку, бездельничать не будут.

– Так у сервов наших бабы чем заняты? Пусть и делают всё.

Видимо, после бани у него и мозги разморились, тормозить начали. Это Олег про себя понял только минут через десять бестолкового разговора. Но всё же до него дошло, что местная охрана стосковалась по бабам, а жён и дочерей сервов он трогать им строго-настрога запретил.

– Всё, понял, Одмий. Ты, когда в следующий раз будешь ко мне с чем-нибудь обращаться, говори прямо. Понял? Будут вам девки тут. Не на этой декаде, так

на следующей пришло.

Посещение начальника распиловской охраны согнало сон. На Олега опять, как это всё чаще с ним случалось в последнее время, навалились мысли о делах.

Катастрофически не хватало людей. Даже не соратников, а простых работников.

Замечательно было бы основать у себя город – слишком уж далеко таскаться в другие города баронств. Да и те совсем небольшие. Как узнал Олег, в самом большом из них, Легине, проживало меньше восьми тысяч человек, а в остальных – не намного больше пяти тысяч в каждом. Толку ему от таких не очень много.

Барону Ферм даже можно было бы закрыть глаза на то, что основанный им город по-любому отойдёт от его баронства, так как городской статус по законам не только Винорского королевства предполагал статус владельца, подчинённого короне – Олегу достаточно было бы и неформального, неафишируемого контроля за городским магистратом.

Сложность заключалась в том, что по территории баронства Ферм, да и по территориям баронств Пален и Хорнер, контролируемым им через своих людей, не протекало достаточно полноводных рек.

В принципе, построить каскадом необходимое количество запруд, чтобы закрутить колёса текстильных, ткацких, прядильных мастерских или поднимать молоты кузниц, можно было бы и здесь в Распиле. Но вода нужна была, прежде всего, для бытовых нужд, и чем больше людей, тем больше её нужно. Понятно, что для одного только питья хватило бы и речки или вырытых колодцев, но Олегу-то не хотелось строить ещё один город-хлев, он мыслил обязательным устройством качественной городской канализации, а не только водопровода и сточных канав.

Он уже подумывал кое-что из перечисленного производства реализовать и вовсе не с целью обеспечить орлов Одмия бабами, хотя и это не будет лишним, а из-за того, что его порядком раздражал потасканный и обшарпанный вид его людей. И не одних только рабов или сервов, к сожалению. Даже семьи дружинников часто носили одежду, доставшуюся по наследству от дедушек и бабушек.

Всё дело в том, что не только сама одежда тут шилась вручную, но также вручную тут делались ткани и пряжа или нити для них.

Из-за этого одежда, сделанная из кож или домотканых тканей, стоила очень дорого.

Денег у него было достаточно, а по меркам баронств он вообще был богат, как Крез, даже после всех его трат, включая оплату наёмникам Чупуры.

Один только неприкосновенный запас, лежавший у него в пространственном кармане, составлял пять тысяч лигров. Остальные деньги он внёс в казну своих баронств, которые и до этого были вполне приличными, если, конечно, не считать баронства Хорнер.

Но потратить эти деньги на покупку тканей или одежды было бы глупым расточительством хотя бы потому, что такого количества тканей сразу в баронствах просто не было, и цены задрались бы до небес.

Отсюда и мысль механизировать производство хотя бы пряжи, нитей и тканей.

На улице уже давно стемнело, а Олег от навалившихся на него размышлений так и не мог уснуть.

Устав валяться в кровати, он надел брюки, завернулся в походный шерстяной плащ и вышел на улицу.

Пройти незаметно мимо лежавшего в сенях Нечая не получилось, и Олег увидел, как тот вскочил и принялся быстро одеваться.

Через короткое время парень появился на улице вслед за хозяином, но отвлекать его от мыслей не стал, а присел на крыльцо, глядя, как Олег расхаживает в задумчивости между господским домом и управой.

Сырьё, вот что нужно было для всех задумок. Не само по себе сырьё – вырастить при нужде лён для нитей, получить шерсть для пряжи или выкопать какую-нибудь руду, всё это было примерно понятно как делать. Не понятно пока было Олегу откуда и с каких работ можно было снять людей для этого.

Забирать тех, кто занимается выращиванием и производством продуктов питания? Это будет ещё хуже. Все станут хорошо одетые, но голодные. Брать людей с лесозаготовок? Это рубить основной на сегодняшний день налаженный источник дохода.

Значит, остаётся единственный выход – привлекать людей со стороны. И покупкой одних только рабов или сервов тут не ограничиться.

– Господин, вы не замёрзнете? Я вам куртку принёс.

Олег даже и не заметил, как Нечай уже самовольно сбежал к нему в комнату и принёс его кожаную, подшитую шерстяной тканью куртку. Он вообще, задумавшись, забыл про слугу.

– Не надо уже. Всё, пошли в дом. Утро вечера мудренее.

Олег похлопал парнишку по плечу и пошёл в дом. Он уже не в первый раз отмечал услужливость, внимательность и расторопность Нечая. Подумал, что надо будет выпросить его у Ули.

Малое Исцеление, в отличие от Абсолютного Исцеления, не могло восстанавливать утраченные человеком конечности, поэтому мизинец на левой руке, который Одмий потерял в одном из сражений ещё в юности, естественно, у него по-новому не вырос, а вот жуткие боли в простуженной пояснице, мучившие его три последние декады, прошли, как будто их никогда и не было. Да и общее самочувствие пожилого сержанта стало, как в молодости.

Он повсюду сопровождал увлечённо лазившую по всему поселению молодую магину, не зная, чем бы ей услужить, и бросался пояснять и рассказывать ей всё, что её хоть немного интересовало. Чувство благодарности было знакомо даже старым циничным воякам.

Ещё до завтрака магический резерв неугомонной Ули был полностью опустошён – больных людей, нуждающихся в её помощи, всегда хватало.

– Уля, ты должна завести себе привычку держать про запас как минимум половину своей магической энергии. А вдруг сейчас нападёт кто? – выговаривал барон своей юной магине.

– Да кто тут осмелится, в центре наших земель? Да ещё когда сам величайший Олег здесь? – смеялась Уля.

Девочка была в отличном настроении. Ей здесь всё нравилось, в отличие от опостылевшего замка. К тому же она умела радоваться счастью вылеченных ею людей. А сегодня она опять очень помогла людям. И двум дружинникам, помимо сержанта, и сервам, и даже ушибленному бревном рабу.

– Допустим, сегодня и здесь никто не нападёт. Но ты должна вбить это себе в привычку и никогда не терять над этим контроль, – продолжал гнуть своё Олег.

Завтрак им накрыли прямо возле господского дома, среди начавших зацветать яблонь и вишен, которые росли тут ещё до основания посёлка.

Уля была в Распиле уже второй раз, и её тут уже знали и любили, поэтому на завтрак, кроме традиционных сыров, масла, хлеба и сливок, сервка Зания, жена здешнего управляющего, жившая вместе с мужем в каморке здания управы, лично, специально для Ули, испекла любимые ею сладкие пирожки с вишнёвым вареньем и мёдом, и медовое печенье.

Магиня теперь сидела на великоватом для неё стуле, поедала приготовленные для неё вкусняшки и болтала ногами. Нравоучения барона, казалось, только в одно ухо ей влетали, а в другое вылетали.

Не забывала Уля и про своих людей. Олег заметил, как она отложила в сторону часть пирожков и печенья для Филезы и Нечая, хотя было видно, что она смогла бы и всё доесть.

– Олег, ну прости меня, пожалуйста, я больше так не буду. Можно я на речку пойду, рыбок на запруде посмотрю? Они так забавно выпрыгивают из воды, когда на неё вверх забираются!

– Да иди, куда уж тут деваться, раз рыбки выпрыгивают. Ты мне Нечая на пару склянок выделишь? Хочу посмотреть, чему его Рита научила.

Уля посмотрела на загоревшиеся глаза Нечая и с важным видом кивнула.

– Хорошо. Только пусть позавтракает сначала.

Возле караулки находилась небольшая тренировочная площадка, на которой Олег и погонял парнишку. Тот очень старался, стремясь понравиться барону и показать свои умения.

Понятно, что чудес Олег не ожидал, но всё равно был приятно удивлён то ли педагогическим талантам Риты, то ли способностям Нечая. Казалось бы, ну чему можно научить за пять – семь декад? Но у парня неплохо получалось владеть и мечом, и ножами, и рукопашкой из тех приёмов, которые барон передавал Ритиным подопечным.

– Смотри. Покажу тебе ещё один приём. Называется Бросок Кобры.

Олег показал один из эффективных приёмов ассасинов, позволив даже парню потренироваться, используя своего барона в качестве груши, благо, Динамический Щит теперь был на Олеге постоянно.

Силы здешних магов он вычислил, и они его не впечатлили. Нанести ему сразу смертельное увечье они не в состоянии, а Абсолютное Исцеление всегда при нём, как аппаратура при известном из прошлого мира профессоре.

– Господин барон! Барон Пален подъезжает!

Крик одного из патрульных дружинников, прискакавших в поселение, прервал занятие к огромному огорчению очень уставшего, но довольного и готового продолжать его до упаду Нечая.

Чек приехал в сопровождении всего тройки своих дружинников. С Олегом они тепло обнялись, при этом суровый Чек чуть слезу не пустил.

Прибежала поприветствовать барона Палена и Уля, впрочем, немного покрутившись возле них, снова убежала на реку в сопровождении своей свиты, куда сейчас входили и дети поселенских сервов.

– Давай рассказывай. Насчёт перекусить распорядиться?

– Не к спеху, не проголодался ещё, – отказался Чек.

Они вдвоём пошли в поселковый лесок прогуливаться неспешным шагом. Барон Пален рассказывал о результатах своей поездки в Неров.

– Брёвна все продал, и свои, и твои, и хорнерские. Не обманывают, платят честно полторы прежних цены, хотя по глазам этих пройдох видно, что с удовольствием платили бы меньше. Обозы собирают и отправляют на юг. Всё теперь идёт мимо казны короля Лекса. И все довольны. И торгоши, и бароны. А то, что в баронствах сейчас полный бардак, так он такой сейчас по всему королевству. Ты про восстание в Гонтере слышал уже? Нет?

– Нет. Но я примерно так и предполагал, что всё начнёт сыпаться. Только надеялся, что королю удастся хотя бы центральные провинции взять под контроль.

Чек жестом выразил полное понимание мыслей Олега.

– Может, так оно и было бы, но то ли у него советники такие бестолковые оказались, то ли он сам такой резкий, но он взялся вдруг мстить всем, кто поддерживал регента. А ведь раньше был более разумным. Но, видимо, первые успехи голову вскружили. Теперь даже те владетели, которые поддерживали герцога Нея ре Винора, вынужденно закрылись в своих замках и не только налогов и продовольственного оброка королю не платят, но ещё и обозы с зерном и мукой перехватывают и присваивают себе. Во всём королевстве сейчас вся надежда только на первый весенний урожай. Везде голод. Много людей умирает. Кто может, бегут на юг, в нашу сторону, и восток, на земли, контролируемые герцогом Неем. Ре Вил поставил заставы и тех, кто бежит на север, к себе не пропускает. Видимо, у него дела не лучше.

Олег об этих новых напастях слышал первый раз.

– А к нам-то куда бегут? В города? – уточнил он.

– Да нет. До нас пока никто не добегают. Мрут вдоль дорог на землях вольных поселений. Даже, говорят, трупы никто не убирает. А поселенцам такое нашествие тоже не в радость. Они на своих болотистых землях себя только и могут прокормить.

Сведения, которые сообщал ему Чек, заставляли Олега о многом задуматься.

Какое-то время они оба шли молча.

– А что король? Про него-то что-нибудь слышно?

– Да всё так же. Войска против мятежных владетелей он послать не может – пока будет их выковыривать из их замков, его могут герцоги атаковать. Один или второй. Или оба вместе. Сейчас никто не разберет. А восстание в Гонтере – это и вовсе результат предательства, говорят.

– Понятно, – Олег повернул назад к зданиям управы и господского дома. – Пошли всё же чаю хоть попьём. Ну ладно, тебе – вина, а если оно тут не найдётся, то сидра.

– Найдётся. Скоро обоз сюда подойдёт, думаю, через пару склянок. Я в нём и бочонок синезийского вина отправил. А там, под навесами, это для моего замка? А то мне ведь тоже желательно к приезду Гортензии хотя бы крыши перекрыть. А то уже всё подгнивать начинает.

Чек показал рукой, где под двумя навесами были штабеля досок и бруса. Это была уже третья партия пиломатериалов. Предыдущие две уже ушли в замок Ферм и давно были, что называется, в работе.

Эти пиломатериалы Олег тоже планировал отправить в свой замок, но сейчас мгновенно перерешал, не хотел расстраивать своего старого соратника, сделавшего так много нужного для них всех.

– Конечно. Только тебя и дожидались. Обратной ходкой и увезёшь. Ты из города-то спокойно добрался?

– Слава Семи, да. Хотя сейчас все бароны, как волки, оскалили зубы и смотрят по сторонам у кого бы что урвать. Тут недалеко барон Сенер для своего младшего сына баронство Убер захватил. На востоке, говорят, несколько баронов всё же смогли договориться действовать сообща, но после первого же удачного захвата, перегрызлись снова. Так что сейчас у нас весело. Может, пройдемся косою по баронствам?

Олег поморщился.

– Чек, слушай, мы же уже это обсуждали. Ну задавим мы всех или перебыём, а дальше что? Кто за всеми этими владениями смотреть будет?

Послышался шум подходившего обоза. А вскоре он показался возле поселения. Все работы тут же прекратились, и по приказу управляющего сервы и рабы направились на разгрузку.

– Смотреть будешь, что привезли? – спросил Чек.

– А ты что-то иное, кроме оговоренного, купил? – вопросом на вопрос ответил Олег.

– Да нет. Всё, как и договаривались. Ты же говорил, чтобы я с деньгами не возвращался, а закупился полностью по твоему списку. Я всё так и сделал. Даже чуть больше – купил по случаю четыре семьи сервов, вон они вместе с обозом, и железа на остаток дополнительного взял. Правда, низкого качества. Как я всё это вёз от Нерова – это отдельный рассказ.

– Расскажешь обязательно. Кстати, подбери сюда пяток рабынь из своего замка не самых там тебе нужных, только не очень страшных. Они тут на первых порах, пока к дружинникам семьи не приедут, помогут по хозяйству, а потом найдём им работу.

Пален понимающе усмехнулся и пообещал это сделать в ближайшее время.

Пока наблюдали за разгрузкой обоза, которой основательно мешала сующая всюду свой носик Уля, барон Пален между делом поведал о том, что выручил барона Орвина, дав тому займы две сотни лигров.

– Женк Орвин приезжал. Ну, помнишь того парня, которого мы из тюрьмы вытащили? У них там реально всё плохо. Боялись, что до урожая не дотянут. Сервы и рабы у них кору толчёную уже начали есть. Я пожалел соседа. Процент низкий, наполовину меньше, чем принято, установил. В конце осени вернут двести пятьдесят лигров. Всё нам лишние союзники будут.

Барон Ферм даже присвистнул от изумления.

– Вот ничего себе, процентик льготный! Ты совсем что ли?

– А чего? – Чек был абсолютно уверен в своей правоте. – Да такой ставки никто не даст. Ты бы видел, как Женк радовался. Он теперь за нас Семерым молиться будет.

– Чек, вот скажи, ты же умный человек, опытный, старше меня. Ну почему ты иногда очевидного не видишь? Ты хотя бы одному своему заимодавцу был благодарен? Только честно.

– Но я же низкий процент, – надулся Чек. – А что, дать им разориться? Так они же будут пытаться тогда за счёт соседей, в том числе и нас, выкрутиться.

В этот момент к ним, кланяясь, подошла Зания и пригласила за стол.

– Надо не деньги займы давать, а вовлекать в дела выгодные, в первую очередь, нам, и им, пусть и в меньшей мере. Взаимная выгода – вот что нужно, а не удавка кредита, – объяснял очевидные для себя вещи Олег своему соратнику, когда они уже вместе с Улей садились за стол. – Кстати, что у тебя с мылом? Получается?

Чек поморщился и даже, кажется, содрогнулся.

– Каких только костей не пробовали вываривать, но получается какая-то вонючая масса, которой хорошо бы рты болтливым служанкам заклеивать.

– А другое что-нибудь пробовал?

– Когда? Да и не получится у меня. Вот приедет моя Гортензия, у неё наверняка получится.

– А когда она приедет? – тут же влезла в разговор Уля.

– Скоро. А ты, твоё магичество, прежде чем говорить, сначала прожуй, – опять поучал Улю Олег. – Я, кстати, решил, не дожидаясь приезда наших друзей, посетить Неров и Гудмин, а, если получится, то и Легин. Обернёмся быстро, нигде особо долго не задерживаясь. Ты поедешь со мной?

Вопрос Олега привёл Улю в полный восторг. Конечно, согласие было сразу же дано.

Глава 8

Седьмой день пути до Нерова начался с небольшого скандала, который Уля устроила Нечаю за то, что он пропустил мимо ушей одно её поручение.

Дело, в общем-то, не стоило и выеденного яйца. Олег, как мог, успокаивал молодую магиню.

– Ну зачем, скажи, тебе сейчас сюрикены? Пользоваться ими ты всё равно пока не научилась, тренироваться с ними некогда и негде, а, случись что, мы рассчитываем на твою магию. И вообще, тебе уже исполнилось тринадцать лет, ты уже не просто девушка, ты ещё и магиня. Так что прекрати эту детскую истерику.

Выговор Олега быстро подействовал на Улю, так что дальше собирались уже спокойно и в быстром темпе.

Сюрикены в распоряжении Ули взялись, естественно, с подачи самого Олега, когда девочка привязалась к нему с просьбами научить её каким-нибудь приёмам для боя. Все объяснения Олега, что ей как магине это совсем не нужно, разбивались об её железобетонный аргумент: «А сам?»

Пришлось рассказать ей историю про ниндзя, правда, отправив тех проживать далеко на юг, за океан. И самому организовать изготовление маленьких убойных звёздочек, которые были им торжественно вручены Уле со словами: «На, учись бросать».

Небольшой караван, который собрал Олег для поездки в города баронств, состоял из четырёх крытых фургонов, каждый из которых тянули по два медлительных, но мощных коня-тяжеловоза, девяти верховых и двух запасных коней.

Верхами, кроме самого барона и Ули, ехали лейтенант Рита с пятёркой её егерей и Нечай. В фургонах разместились Улины служанки Гира и Филеза, а также четверо мужиков-сервов, взятых Олегом из замка барона Палена. Последние уже ездили с бароном в Неров, знали дорогу и подходящие для отдыха места, умели ухаживать за лошадьми, готовить, стирать и разбивать лагерь.

Ехали лесной дорогой. Передового дозора они не выслали, несмотря на злость и обиду лейтенанта, которая на этом категорически настаивала.

– Впереди люди, восемнадцать человек, и животные, наверняка лошади, штук пять, – сказала магиня.

Уля всё же освоила заклинание Поиск Жизни и теперь с удовольствием отрабатывала его на практике.

Отсутствие передового дозора как раз и объяснялось желанием барона приучить Улю к самостоятельной работе и ответственности. О том, что он сам с первого же дня их похода использует Дальновидение, он ей не говорил.

– Далеко от нас? Приближаются, стоят на месте или удаляются? И лошади считаются не в штуках, а в головах.

Вопросы Олега немного смутили Улю. Она поняла, что ей надо было сразу указывать эти подробности, а не ждать расспросов.

– Шагов триста – четыреста, приближаются к нам.

Рита посмотрела на барона и, увидев его знак, вместе с одним из егерей помчалась вперёд.

Через короткое время вернулась и доложила:

– Крестьяне.

В этот момент из-за изгиба лесной дороги показалась первая телега встречного обоза.

От удручённых, обобранных крестьян они узнали, что дальше, лигах в десяти, возле родника, где Олег планировал встать на послеполуденный отдых и обед, расположились дружинники какого-то барона числом около десятка.

Какого барона представляли эти солдаты, крестьяне не знали, да им никто и не собирался представляться. Но вот купленную ими в городе соль у них нашли и забрали. Забирать что-то другое не стали просто потому, что у них, кроме соли, ничего ценного и не было – крестьяне были хоть и из свободного поселения, но достатком не блистали.

– Как я понимаю, имеет место быть традиционный теперь для этих земель гоп-стоп, – Олег оглядел дружинников Риты и остался доволен их собранностью и готовностью к немедленным действиям. – Рита, первыми не начинаем, а потому быть внимательными, чтобы внезапно ни к кому из наших не прилетело. Уля, готовь Сферу. Я дам команду, когда будет время.

Расслабленные разговоры ни о чём, которыми скрашивали своё путешествие люди барона Ферма, прекратились. Теперь, если кто и обращался с чем-то, то строго по делу.

Олег понимал, что в ближайшие полторы склянки никакой опасности для них нет, но людей не расхолаживал.

Отряд, про который им рассказали крестьяне, к моменту их приближения к роднику по-прежнему оставался на этом же месте. Или отряд никуда не торопился, или же расположился здесь специально для каких-то целей.

Увидев, как на высокой придорожной сосне оборудовано место для дозорного, Олег склонился ко второй версии.

Дозорный заметил их заранее, и к тому времени, как обоз подошёл к роднику, их уже встречал отряд, полностью готовый к бою. Олег насчитал в нём четырнадцать человек, включая мага – или встреченные ими крестьяне не всех видели, или кто-то добавился к этому отряду позднее. Дружинники были пешими, но недалеко паслись четыре невысоких лошадки, видимо, вьючные.

– Господин барон, позвольте представиться, я сержант Гровс, служу господину барону Ретеру, – увидев при встрече у Олега баронский знак, сержант почтительно склонил голову, но глаза его настороженно и цепко осматривали обоз и охрану. – Мы по приказу барона осуществляем патрулирование. Много разбойников завелось. Приходится отлавливать.

– Да уж, я понимаю. А без лошадей вас барон отправил, чтобы подольше обходили его владения, да и на своих двоих гораздо проще бандитов догонять.

Сарказм Олега смутил сержанта, и он бросил взгляд в сторону своего мага.

Настораживающим было и то, что маг Ретера был обряжен в форму простого дружинника, притом доспехи на нём сидели, как на корове седло.

Олегу уже сразу стало понятно, что тут организован обычный грабёж проезжающих по этому баронству обозов. И место выбрали для этого удачное – возле дороги и родника с удобной для привала полянкой.

Сразу вспомнился старый прикол о Соловье-разбойнике, который был первым в мире гаишником – сидел на перекрёстке дорог, свистел и проезжавших обирал.

В глазах мага мелькнуло удовлетворение – он убедился, что в подъехавшем обозе нет своего мага. Это и неудивительно, Олег не то чтобы хотел скрывать способности Ули, вовсе нет, но решил на всякий случай не светить этими способностями лишний раз и ещё до начала поездки наложил на девушку заклинание Сокрытие Ауры.

Видимо, у гоп-стопной компании была хорошо отработана система условных знаков, и маг как-то сигнализировал сержанту, что перед ними почти беззащитная жертва.

События тут же понеслись вскачь.

По знаку своего сержанта внешне расслабленные, но на деле абсолютно готовые к нападению дружинники Ретера бросились к обозу, обходя полукругом Риту с её бойцами, оставляя своему магу пространство для удара.

Маг начал вращать кистями рук, что, видно, помогало ему быстрее сформировать заклинание.

Какое заклинание тот собирался использовать, осталось невыясненным, потому что Олег как только уловил угрозу, тут же коротко бросил:

– Уля!

Девчонка, молодчина! Что называется, ртом мух не хватала, а была полностью готова к действиям. Они с Олегом уже давно тренировались на случай подобных ситуаций.

Маг противника не успел ничего создать, как всех присутствующих накрыла Сфера. Уля даже немного перестаралась, и радиус созданного ею заклинания превысил триста шагов.

Дружинники Ретера всё ещё думали, что враг сейчас будет уничтожен их магом, сам маг пребывал в растерянности, не понимая, откуда тут взялась накрывшая поле боя Сфера, а Олег и бойцы Риты уже действовали.

Ударив коня шпорами, Олег рывком преодолел два десятка шагов, отделявших его от мага, и легко, словно тыкву, раскрыл ему голову. От укрепленной до булата стали кавалерийского палаша, изготовленного по лекалам Олега, мага не спас даже шлем. Палаш прорубил его, как консервную банку.

Затем барон набросился на прореженных арбалетными болтами ретерских вояк, которые неожиданно для себя уже были атакованы егерями Риты прямо с коней.

В принципе, после гибели мага Уля могла снять заклинание Сферы и дожечь напавших изученным ею заклинанием Пламя, и она была к этому готова, но Олег ей пока запрещал использовать атакующие заклинания не на тренировках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/usov_serg/baronskie-budni

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)